

С.В. Полин

**АМФОРЫ АЛЕКСАНДРОПОЛЬСКОГО КУРГАНА
(по материалам раскопок 2004–2009 гг.)**

В 2004–2009 г. производилось доисследование скифского царского Александропольского кургана у с. Петриковка Солонянского района Днепропетровской области¹.

Александровский курган (Луговая Могила) был раскопан в 1852–1856 гг. В 1852–1854 гг. под руководством А.В. Терещенко в основном была исследована насыпь кургана высотой более 21 м. В 1855–1856 гг. А.Е. Люценко завершил исследование основания насыпи и произвел раскопки сложных погребальных сооружений кургана ниже уровня материка, а также многочисленных подземных ходов, вероятно, грабительских². М.И. Ростовцев выделил здесь три гробницы. Насыпь Александропольского кургана, в отличие от всех остальных, исследованных во второй половине XIX – начале XX ст., была

---

¹ В 2004 и 2006 гг. раскопки проводились в рамках совместного проекта Института археологии НАН Украины и Университета штата Флорида (США). В 2005, 2007–2009 гг. работы на Александропольском кургане провела Скифская Степная экспедиция Института археологии НАНУ. О ходе исследований см.: Полин С.В., Де Граммонд Н., Глеба М., Черных Л.А., Дараган М.Н. Украинско-американский скифский курганный проект. Первый год работы // Археологічні відкриття в Україні 2004 р. Київ, 2005; они же. Первый год доисследования Александропольского кургана // БФ. 2005; Полин С.В., Дараган М.Н. Греческие центры – поставщики вина в Причерноморскую Скифию по материалам тризы Александропольского кургана // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов-на-Дону, 2007; Полин С.В., Дараган М.Н. Продолжение исследований Александропольского кургана в 2005 г. // Археологічні дослідження в Україні 2005–2007 рр. Київ; Запоріжжя, 2007; Полин С.В., Дараган М.Н. Проблемы датировки скифского царского кургана Александрополь // Revista Arheologica. Serie noua. 2008. Vol. IV. 2; Полин С.В., Дараган М.Н. Работы на Александропольском кургане в 2008 г. // ΣΥΜΒΟΛΑ. Vol. 1. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия. М., 2010; Полин С.В., Дараган М.Н. Исследования скифского царского Александропольского кургана в 2009 г. // Археологічні дослідження в Україні 2009 р. Київ, 2010 (в печати).

² Древности Геродотовой Скифии. Сборник описаний археологических раскопок и находок в Черноморских степях. СПб, 1866. Вып. I. С. 1–25; Лазаревский Я. Александропольский курган. Могила скифского царя // ЗРАО. 1894. Т. 7. Вып. 1–2.

раскопана полностью и, как полагал М.И. Ростовцев, образцово для того времени³.

Возвращение после почти 150-летнего перерыва к полевым исследованиям, казалось бы, полностью раскопанного памятника, было обусловлено рядом обстоятельств.

Необычность стиля отдельных вещей, а также разнообразные антропологические материалы из кургана в сочетании с весьма поздней общей датировкой комплекса Александропольского кургана обусловили его особое положение в скифоведении. Восточный характер ряда находок и сходство антропологического типа нескольких «царских» черепов из Александропольского кургана с савроматскими из Нижнего Поволжья⁴ послужили основой для целого ряда достаточно радикальных гипотез. М.И. Ростовцев выделил несколько вещей из Александрополя нового типа и стиля (некоторые уздечные наборы, поясной крючок, ручку деревянного сосуда в виде кабана, навершие в форме трезубца-полумесяца с воронами). В этой связи он полагал, что «Александropольский курган закрывает старую скифскую серию и открывает новую, с новым притоком восточных элементов, иного типа, чем те, которые господствовали на юге России в скифский период»⁵.

Т. Сулимировский на основе ряда находок в скифских курганах Северного Причерноморья, как он считал, восточного типа⁶, материалов нижнеднепровских поселений, которые по его данным были разрушены в самом конце V или начале IV в. до н.э.⁷, а также антропологических материалов из Александропольского кургана⁸, полагал, что в начале IV в. до н.э. в Причерноморской Скифии произошла замена правящей верхушки скифов царских Геродота сарматами (савроматами), продвинувшимися сюда из Нижнего Поволжья, которые подчинили рядовое скифское население и постепенно смешались с ним⁹. Весьма своеобразный восточный стиль некоторых уздечных наборов из Александрополя, по мнению А.Ю. Алексеева, свидетельствует о новом направлении контактов со Средней Азией, сложившихся в При-

³ Ростовцев М.И. Скифия и Боспор. Л., 1925. С. 428–429.

⁴ Фирштейн Б.В. Черепа из Александропольского скифского кургана // Вопросы антропологии. 1966. Вып. 22.

⁵ Ростовцев М.И. Сарматские и индо-скифские древности // ПАВ. 1993. Вып. 6. С. 40. (первое издание – Сборник статей, посвященных памяти Н.П. Кондакова. Seminarium Kondakovianum. Прага, 1926).

⁶ Сейчас это не может быть принято.

⁷ По современным данным в конце V – начале IV вв. до н.э. нижнеднепровские скифские поселения только возникают.

⁸ Александропольскую антропологическую серию Т. Сулимировский дополнил неким черепом из Чертомлыка, который по его данным относился к сибирскому расовому типу. Однако это явное недоразумение. Из раскопок Чертомлыка И.Е. Забелина в 1862–1863 гг. не сохранился ни один череп (Фирштейн Б.В. Черепа... С. 70), как и из всех остальных скифских царских курганов, исследованных в XIX – начале XX ст.

⁹ Sulimirsky T. The Sarmatians. L., 1970. P. 100–111.

черноморской Скифии в конце IV в. до н.э. в связи с походами Александра Великого¹⁰.

По традиции, идущей от М.И. Ростовцева, Александропольский курган считается наиболее поздним среди курганов высшей скифской знати в Северном Причерноморье. Дата кургана была определена М.И. Ростовцевым по датировке чернолаковой пиксиды из Центральной гробницы. Эта пиксида, по его мнению, датировалась первой половиной III в. до н.э.¹¹ или, как он считал позднее – началом III в. до н.э.¹² Кроме пиксиды в Центральной гробнице были найдены две горловины гераклейских амфор, одна из которых имела клеймо АФОГО. Во впускной Северо-восточной гробнице найдены еще две гераклейские амфоры с клеймами ЕТУ | МОУ и МН. Эти клейма, как и сам курган, И.Б. Брашинский, следя в целом за М.И. Ростовцевым, датировал первой четвертью III в. до н.э.¹³

Со временем назрела необходимость удревнения кургана, обусловленная более ранней датировкой найденных в нем вещей. М.И. Артамонов отнес Александрополь ко времени около 300 г. до н.э.¹⁴ Н.А. Онайко датировала клейма амфор из кургана не позднее конца IV в. до н.э., пиксиду – концом IV – началом III вв. до н.э., а бляшки и другие вещи кургана в пределах IV в. до н.э.¹⁵ В.И. Пругло на основании находок аналогичных клейм в зольнике в Мирмекии отнесла Александрополь к третьей четверти IV в., не позднее 320 г. до н.э.¹⁶ А.И. Мелюкова, с учетом изменений в датировке керамических клейм, датировала центральную гробницу Александропольского кургана с подзахоронением в нее – серединой – второй половиной

¹⁰ Алексеев А.Ю. Уникальные украшения конской узды из Александропольского кургана // ПАВ. 1993. Вып. 6. С. 72–75.

¹¹ Ростовцев М.И. Пиксида расписного склепа кургана Васюриной горы // ЗООИД. 1912. Т. 30; Ростовцев М.И. Скифия и Боспор... С. 432.

¹² Ростовцев М.И. Сарматские и индо-скифские древности... С. 40. Датировки таких пиксид до сих пор определяются достаточно плохо и, тем не менее, сейчас можно считать установленным принадлежность Александропольской находки к раннему типу аттических пиксид, изготавливавшихся около 360–300 гг. до н.э. и, одновременно, невозможность ее датировки позднее начала III в. до н.э. Решающими в определении ее даты являются амфоры и амфорные клейма, см.: Körcke G. Golddekorierte Attische Schwarzfirniskeramik des Vierten Jahrhunderts V.Chr. // Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts. Atenische Abteilung. 1964. Bd. 79. S. 26–31, 58–60, 65–67, 70–72, 82–84; Kotitsa Z. Hellenistische Tonpyxiden. Untersuchung zweier hellenistischer Typen einer Keramikform. Mainz am Rhein, 1996. S. 3–4, 6–9, 25, 29–34.

¹³ Брашинский И.Б. Новые материалы к датировке курганов скифской племенной знати Северного Причерноморья // EIRENE. 1965. IV. С. 102.

¹⁴ Артамонов М.И. Сокровища скифских курганов в собрании Государственного Эрмитажа. Прага; Л., 1966. С. 58.

¹⁵ Онайко Н.А. Античный импорт в Приднепровье и Побужье в IV–II вв. до н.э. // САИ. 1970. № 202 со ссылкой на № 192, 358, 412, 429, 452, 461, 466, 497.

¹⁶ Пругло В.И. Энглифические клейма Гераклеи Понтийской из Мирмекия // КСИА. 1972. Вып. 130. С. 17.

IV в. до н.э., а боковую гробницу считала одной из самых поздних в царских курганах Нижнего Приднепровья и датировала в пределах конца IV – первой четверти III в. до н.э.¹⁷ Позднее А.Ю. Алексеев датировал керамику из кургана последней третью IV в., не позже рубежа IV–III вв. до н.э. и курган в целом – в пределах последней трети, более склоняясь к последней четверти столетия. Исходя из собственной поздней датировки центральной гробницы Чертомлыка 329/328 гг. до н.э. (по «историко-биографическому методу»), он полагает, что первичное захоронение Александрополя было совершено вскоре после этой даты, около 320 г. до н.э., а последнее погребение в Александрополе – в конце IV в. до н.э. или около 300 г. до н.э.¹⁸

В свое время С.Ю. Монахов принимал хронологию мирмекийского зольника, предложенную В.И. Пругло, и датировал александропольские клейма, а также и курган 330-ми гг. до н.э.¹⁹ Позднее он отнес амфоры из боковой гробницы ко II или к III типу гераклейской тары и нашел им аналогии в комплексах середины столетия – третьей – начала последней четверти IV в. до н.э., где они имеют другие клейма. Клейма АФОГО, нанесенные одним штампом на амфорах II типа, обнаруженные в ряде курганов, по мнению С.Ю. Монахова широко датируются в пределах второй половины IV в. до н.э. Клеймо МН до сих пор остается чрезвычайно редким и в комплексных находках не встречено. Значительно больше находок клейм ЕТГ | МОГ. Известен и ряд комплексных находок, которые, по мнению С.Ю. Монахова, указывают на датировку клейм Апсога и Этюма второй половиной последней четверти IV в. до н.э.²⁰ В последнее время С.Ю. Монахов выделил группу находок поздних гераклейских амфор типа II-A-2 с клеймами Этюма разных штампов. В целом С.Ю. Монахов полагает, что группа амфор с клеймами Этюма по всей совокупности материалов датируется в пределах конца IV – начала III вв. до н.э.²¹

Таким образом, дата Александропольского кургана, в зависимости от датировок керамических находок, определялась в достаточно широких пределах второй половины IV – начала III вв. до н.э. Учитывая

¹⁷ Мелюкова А.И. Краснокутский курган. М., 1981. С. 102.

¹⁸ Алексеев А.Ю. Греческая керамика Александропольского кургана // СГЭ. 1986. № 51. С. 37; он же. Скифские цари и «царские» курганы V–IV вв. до н.э. // ВДИ. 1996. № 3. С. 103; он же. Наконечники стрел из Александропольского кургана и их значение для истории скифских древностей IV в. до н.э. // ΣΥΣΣΙ ΤΙ А. Памяти Ю.В. Андреева. СПб., 2000. С. 303; он же. Хронография Европейской Скифии. СПб., 2003. С. 270.

¹⁹ Монахов С.Ю. К хронологии Александропольского кургана // Вторая Кубанская археологическая конференция. Тезисы докладов. Краснодар, 1993. С. 68–70.

²⁰ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары VII–II вв. до н.э. Саратов, 1999. С. 434–438.

²¹ Монахов С.Ю. «Поздние» серии гераклейских амфор (конца IV – первой трети III вв. до н.э.) // AMA. 2002. Вып. 11. С. 172–174; он же. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Каталог-определитель. М.; Саратов, 2003. С. 137–138.

тесную связь комплекса находок из кургана с комплексами других царских скифских курганов Северного Причерноморья, в настоящее время твердо датируемых серединой – третьей четвертью IV в. до н.э.²², уточнение даты Александрополя представлялось чрезвычайно важным.

Кроме этого, доисследование в 1970-х – начале 1990-х гг. ряда скифских царских курганов, раскопанных в дореволюционный период (Огуз, Чертомлык, 1-й Мордвиновский и Рыжановский, курганы Н.И. Веселовского возле Лепетихи), показало высокую вероятность открытия новых объектов, не обнаруженных в ходе старых раскопок.

Имелось еще несколько обстоятельств, требующих доследования Александрополя. Работы середины XIX века были первым опытом раскопок большого кургана в степях Северного Причерноморья. Было трудно понять, насколько полно проведены эти работы. Так, точно известно, что ров кургана не исследовался вообще, а как показали новейшие раскопки скифских курганов, именно во рвах сохраняются остатки поминальных тризн в виде скоплений развалов амфор и различных иных вещевых приношений. В кургане такого уровня, как Александропольский, тризна, многочисленные и разнообразные находки из которой были найдены еще в 1851–1856 гг. среди камней крепиды (что собственно и привлекло внимание к кургану и привело к его раскопкам) можно было рассчитывать и на мощные остатки тризны также и во рву кургана. Кроме того, вызывало сомнения то обстоятельство, что на существующем плане Александропольского кургана все обнаруженные в нем подземелья оказались смещеными под северную половину насыпи.

Доисследование Александропольского кургана представлялось и необходимым, и весьма перспективным. Поэтому задачей наших исследований и были прежде всего поиски остатков тризны во рву, который так и остался неисследованным. Предполагалось также и повторное исследование всей площади подкурганного пространства с повторным открытием уже известных погребальных сооружений.

Александровский курган к началу работ в 2004 г. представлял собой окружное пространство диаметром 80–90 м, изрытое различными ямами, совпадавшими с уже известными подземелями кургана лишь отчасти. Это бывшее подкурганное пространство окружал отвал высотой до 3–4 м и шириной до 50 м, образованный массой грунта, вывезенного с кургана при раскопках в XIX ст. В 2004–2009 гг. были проведены масштабные раскопки, в результате которых было установлено местонахождение околокурганного рва, его общий диаметр около 110 м и глубина на различных участках в пределах 1,7–3,3 м от уровня материка при ширине 2,4–5,0 м. Обнаружены западный и восточный проходы во рву шириной 3,6–4,0 м на уровне материка.

Заполнение рва на всех исследованных участках имело единую структуру. На глубине 0,8–1,2 м от уровня материка везде залегал слой

---

²² Мозолевский Б.Н., Полин С.В. Курганы скифского Герроса IV в. до н.э. (Бабина, Водяна и Соболева могилы). Киев, 2005. С. 360–410.

камней до 0,2–0,7 м в поперечнике, – результат оплыва камней из крепиды в ров, порой значительный по объему. Камни в оплыве лежали дуговидным в сечении слоем до 0,5 м толщиной в центре. Среди камней встречались немногочисленные отдельные обломки амфор и кости животных, крайне редко металлические изделия. Ниже слоя камней до самого дна какие-либо находки отсутствовали и нижняя часть заполнения рва была заполнена плотным преимущественно глинистым зачечным грунтом с отдельными тонкими прослойками чернозема. Как ни странно, ров Александропольского кургана содержит очень мало обломков амфор и костей животных, в отличие от всех остальных скифских курганов Северного Причерноморья, где основная часть остатков поминальных тризн обнаружена именно во рвах.

Как выяснилось благодаря, в общем-то, случайности, могучая тризна Александропольского кургана находилась не во рву, а за пределами кургана. В 2004 г. для определения топографии кургана на местности от краев подкурганного пространства были прокопаны 8 радиальных траншей, направленных по основным и промежуточным сторонам света, с целью обнаружения околокурганного рва и таким образом определения пределов подкурганной площади. В большинстве траншей ров был обнаружен, и, после этого, дальнейшая пробивка таких траншей прекращалась, поскольку цель считалась достигнутой. Но в траншеях № 3 и № 4 ров обнаружен не был и траншеи продлевались до тех пор, пока глубина позволяла выбрасывать землю наверх. В результате в конце траншеи № 3 был обнаружен практически сплошной слой фрагментов амфор, перемежавшихся с немногочисленными костями животных. В целом траншея достигла длины 30,5 м и до самого ее конца продолжался слой амфорных фрагментов, уходивший далее в торцевой борт. В траншее № 4 не было обнаружено ничего.

При переносе данных инструментальной съемки на топографическую основу выяснилось, что траншеи № 3 и № 4 вышли за пределы околокурганного рва на расстояние до 15 м и, как выяснили дальнейшие раскопки, обе эти траншеи точно попали в западный и восточный проходы во рву, известные по описаниям Александропольского кургана XIX ст. (Рис. 1). Так была обнаружена околокурганская тризна, расположенная за пределами рва с западной стороны кургана и установлено отсутствие таковой с его восточной стороны.

В целом на протяжении шести сезонов 2004–2009 гг. установлено, что остатки тризны за пределами рва в районе западного прохода начиналась в 1,5–2 м от внешнего края рва и на протяжении последующих 8–8,5 м залегали практически сплошным слоем. Далее концентрация резко снижалась, находки становились единичными и полностью прекращались в 16–17 м от рва. Тонкий слой с остатками тризны залегал на уровне древней околокурганной поверхности.

В целом остатки огромной поминальной тризны Александропольского кургана находились за пределами рва и залегали вдоль западной стороны кургана широкой дуговидной полосой шириной до 15 м на протяжении около 110 м (рис. 2). Характер распространения остатков поминальной тризны на протяжении полосы был неравномерным. На

протяжении около 20 м возле западного прохода это был сплошной слой фрагментов амфор и костей животных. Далее к северу и югу высокая концентрация остатков наблюдалась только возле человеческих погребений. В целом площадь распространения поминальной тризы составляла 2491,8 м² (рис. 2).

В составе тризы, безусловно, господствовали фрагменты амфор, иногда крупные части, вплоть до целых горловин и днищ. Каждый последующий сезон приносил значительное число новых фрагментов от амфор, найденных в предшествующий год. Каждую зиму приходилось производить полную сверку вновь найденных фрагментов с уже имеющимися амфорами или группами фрагментов, выделенных в отдельные сосуды. В целом зафиксирован весьма значительный разброс частей конкретных амфор – на расстоянии до 20 м. Степень сохранности каждого из сосудов весьма различна – от собирающихся полностью, на 2/3, 1/2, 1/3 и менее, до всего нескольких фрагментов от одной амфоры. Поэтому можно полагать, что фрагменты амфор, найденные в XIX ст. среди камней крепиды кургана, а также в его насыпи, являются результатом именно этого разброса.

Сравнительно немногочисленными были находки в тризне костей животных (лошадь, бык, овца и коза, свинья домашняя, собака, благородный олень, заяц-русак, а также и неведомая птица по определениям О.П. Журавлева). А.В. Терещенко среди камней крепиды кургана отмечал находки костей лошади, быка, овцы, а также олени рога²³.

В составе тризы встречены несколько фрагментов скифских лепных сосудов, немногочисленные металлические изделия – бронзовы и железный трехлопастные и трехгранные наконечники стрел, бронзовая ворварка, детали и украшения конской узды (удила, пспалии, колокольчик, бронзовая бляшка), железные П-образные скобы, гвозди, а также скол стеклянной поделки. В промежутке между внешним краем рва и началом тризы за рвом, вблизи западного прохода, на площади около 1 м² обнаружено скопление мелких штампованных нашивных бляшек, лежавших беспорядочно в грязевом слое древней околодурганной поверхности. Вероятно, здесь в процессе отправления тризы было втоптано в грязь женское покрывало или накидка, украсенная бляшками четырех типов²⁴. Три из них, – в виде мужской личины, фигурки львицы и бантика, – представлены в находках в Центральной гробнице Александропольского кургана и подзахоронении в нее²⁵. Благодаря этой находке представляется возможность увидеть живьем уникальные Александропольские бляшки с изображением лежащей львицы. Нечто подобное найдено только в Центральной

²³ Извлечение из всеподданнейшего отчета об археологических разысканиях в 1853 году. СПб., 1855. С. 53.

²⁴ Полин С.В., Дараган М.Н. Работы на Александропольском кургане в 2008 г... С. 193. Рис. 7.

²⁵ Древности Геродотовой Скифии... Атлас. Табл. VIII. 2, 4, 6, 13; IX. 27, 28; Лазаревский Я. Александропольский курган... Табл. IV. 28; VII. 57, 58.

гробнице Огуза, но иного сюжета – хищник в полууприсевшем положении, в изготовке к прыжку, с высоко поднятым изогнутым хвостом²⁶.

Новым для Александропольского кургана и для Северного Причерноморья являются бляшки с изображением головы Афины в шлеме. По типу изображения и характерному ракурсу они напоминают великолепное изображение на щитке роскошной серьги из Куль-Обы²⁷.

Во рву в траншее № 11 найдены две мелкие панцирные пластинки, покрытые золотой плакировкой, сходные с найденными в Центральной гробнице Александропольского кургана в 1855 г.²⁸

Многочисленные фрагменты амфор, кости животных и прочие остатки тризны (скопления железных шин колес и разнообразных бронзовых украшений погребального кортежа), найденные среди камней крепиды и в грунте западного края кургана, постоянно упоминаются в ежемесячных донесениях А.В. Терещенко и А.Е. Люценко на протяжении всего периода раскопок Александропольского кургана в 1852–1856 гг. Вне всяких сомнений, все эти находки составляют единое целое с оклокурганной тризной, открытой нами с западной стороны кургана в 2004 г. Именно среди камней крепиды с западной стороны А.Е. Люценко в 1855 г. нашел гераклейское клеймо АΨΟΓ, многочисленные находки которых так характерны для оклокурганной тризны за пределами рва (с находками 2004–2009 гг. их уже 29 экз.).

В полосе распространения остатков оклокурганной тризны открыто 11 человеческих погребений, являющихся элементом тризны. В перекрытия погребений уложены горловины амфор из тризны, камни или дерево, вокруг погребений фиксируются наибольшая концентрация фрагментов амфор и костей животных. Все они совершены по единому обряду – в узких грунтовых ямах, едва углубленных в материк, скелеты ориентированы в западном направлении. В погребениях в основном захоронены мужчины в возрасте 20–55 лет, в двух – дети 3–5 и 10–14 лет и в одном – женщина 25–35 лет (определения А.Д. Козак). Во всех погребениях сопровождающие вещи крайне немногочисленны. Тем не менее, некоторые погребения были ограблены и разрушены в древности. В некоторых сопровождающих захоронениях в тризне могли быть отдельные изделия, представлявшие интерес для грабителей. В то же время, найденные в нескольких погребениях по 1–2 наконечника стрел, которые ранее рассматривались в качестве сопровождающих вещей, после находки в погребении № 6 железного наконечника стрелы, застрявшего в толще черепной кости, заставили изменить это мнение. Все наконечники найдены среди костей скелетов, что, по-видимому, указывает на их нахождение в тканях тела. Видимо, в процессе отправления тризны производился свое-

²⁶ Спицын А.А. Серогозские курганы // ИАК. 1906. Вып. 19. Рис. 26.

²⁷ Piotrovsky B., Galanina L., Grach N. Scythian Art. The Legacy of the Scythian World: mid-7th to 3rd century B.C. Leningrad, 1986. Cat. 134.

²⁸ Древности Геродотовой Скифии... Атлас. Табл. XI. 13–14.

образный «отбор» (точнее, отстрел) кандидатов для сопровождения верховного царя в мир иной.

Среди остатков поминальной тризны также найдены несколько обломков человеческих костей, принадлежащих молодой женщине и ребенку (определения А.Д. Козак). В Александропольском кургане уже были подобные находки. В 1853 г. обломок человеческой челюсти был найден в насыпи кургана²⁹. В курганах Европейской Скифии подобные находки хорошо известны³⁰.

В 2006 г. прояснился вопрос о *кольцевом вале* вокруг Александропольского кургана. Все участники раскопок и гости, осматривавшие Александропольский курган в 1852 г., описывают околодурурганный вал с двумя проходами на западе и востоке, А.В. Терещенко отметил его высоту в 1,5 аршина (около 1 м)³¹, М. Бухтеев указал протяженность вала в 170 саженей и его расположение в 2 саженях от основания кургана³². На схеме князя А.А. Сибирского указано расстояние между краем кургана и валом в 3 сажени и изображены необычайно широкие проходы в валу, чуть ли не в 5 саженей ширины с западной и 10 саженей с восточной сторон кургана. Насколько это точно, сказать трудно, поскольку рисунок не имеет масштаба³³. В докладе графа А.Л. Перовского на Высочайшее имя, отмечено, что Александропольский курган «обнесен валом, насыпанном на камне»³⁴. А.В. Терещенко, рапортуя об окончательном завершении раскопок Александропольского кургана, докладывал, что параллельно с кургаником разрывали в разных местах и вал, окружавший курган, где «ничего не было найдено.... Вал большей частью насыпан был из земли, местами лежал камень, одинакового свойства с устройством кургана»³⁵. А.Е. Люценко вал и ров кургана видеть уже не мог, поскольку ко времени его появления на кургане все прилегающее пространство за пределами крепиды было засыпано отвалами грунта, вывезенного с кургана при раскопках его насыпи. Таким образом, из всего известного следовало, что вал находился непосредственно за рвом.

В 2004 г. только одна поисковая траншея № 5 вышла далеко за пределы рва и именно в ней была зафиксирована дуговидная линия в черноземе на высоте 0,9 м, перекрывавшая погребение № 1, обнаруженное в той же траншее. Собственно, это и позволило тогда неуверенно предположить обнаружение вала.

²⁹ Древности Геродотовой Скифии... С. 5.

³⁰ Мозолевский Б.Н., Полин С.В. Курганы скифского Герроса... С. 292.

³¹ Извлечение из всеподданнейшего отчета... С. 51.

³² Бухтеев М. Александропольский курган // ЗООИД. 1852. Т. 3. С. 536.

³³ Сибирский А. Донесение Министру уделов Л.А. Перовскому о раскопках в Феодосии и кургане, находящемся близ селения Александрополя Екатеринославской губ. // РА ИИМК РАН. Ф. 9. Д. 20. Л. 8-15.

³⁴ Доклад Л.А. Перовского о раскопках в Екатеринославской губернии близ с. Александрополь в 1852 г. // РА ИИМК РАН. Ф. 6. Д. 202. Л. 1.

³⁵ Об археологических разысканиях в Екатеринославской губернии в 1852, 1853 и 1854 гг. // РА ИИМК РАН. Ф. 9. Д. 43. Л. 42-43.

В 2006 г. околокурганный вал Александропольского кургана был обнаружен во всех раскопах. Вал представлял собой слабое уплощенное возвышение с оплывшими краями. В середине вала, кое-где с перерывами, на уровне древней околокурганной поверхности залегали прослойки грязноватой глины неравномерной толщины от 0,2 до 0,7 м и ширины на разных участках от 1,7 до 5,7 м. Именно под этой материковой прослойкой в середине, а также под черноземными частями вала по краям залегал слой тризы, лежавший на древней околокурганной поверхности. Также неравномерны общая высота вала (0,6–1,1 м), и общая ширина (от 7–12 до 15–18 м). Края вала везде очень сильно оплыли и в целом не фиксировались. Значительно большая ширина вала в траншеях № 10, 12 и 13, чем в траншеях № 5 и 6, свидетельствует о том, что ширина его была обусловлена шириной полосы тризы, которую перекрывал вал. Это также показывает, что вал, сооруженный непосредственно после совершения околокурганной тризы, помимо определенных ритуальных моментов, должен был также и скрыть следы поминальной тризы. Возможно, это был один из необходимых элементов погребального ритуала.

Объем прослойки глины «материкового ядра» вала намного меньше объема глины, извлеченной из рва, да и фиксировалось оно не везде. Судя по грязноватому цвету, это глина поверхностного залегания и происходит с уровня предматерика, непосредственно подстилающего слой чернозема. Также и объем черноземной части насыпи вала значительно превышал объем черноземного слоя, который был прокопан на месте рва. Все это указывает на то, что грунт для сооружения вала был взят за пределами кургана и рва. Грунт для сооружения вала также не мог быть взят из рва, поскольку в таком случае ров должен был выкапываться уже после совершения околокурганной тризы, что противоречит всем имеющимся сведениям по скифским курганам, где выкапыванием рва оконтуривается площадка будущего кургана и собственно начинается его строительство.

Получила разъяснение и загадочная фраза в докладе графа Перовского «обнесен валом, насыпанном на камне»³⁶. В 2009 г. в траншее № 17 были найдены две кучи диаметром до 3 м из дикарных камней до 0,8 м в поперечнике. Среди камней и под ними какие-либо находки отсутствовали. Ранее в соседней траншее № 15 была отмечена тонкая прослойка каменной крошки, что свидетельствовало о том, что здесь при строительстве кургана были сложены кучи камней, использованные при строительстве крепиды. По-видимому, и кучи камней в траншее № 17 являются запасами камня, неиспользованного при строительстве крепиды кургана. Видимо, по периметру кургана существовало несколько куч таких камней, выступавших выше поверхности вала. Вероятно, и камни перекрытия погребений в тризне, выброшенные на поверхность грабителями, дополняли общую картину. Видимо, в целом все это и дало основание для такого, на

---

³⁶ Доклад Л.А. Перовского о раскопках... Ф.б. Д. 202. Л.1.

первый взгляд, странного сообщения о том, что курган «обнесен валом, насыпанном на камне».

Открытие в 2004 г. околокурганной тризы является замечательным событием не только для Александропольского кургана, но и для скифской курганной археологии в целом, поскольку исследования такого объекта проводились впервые.

О тризах за пределами рвов с западной стороны больших курганов в общем-то известно. Тризы выходили далеко за пределы рвов в поле возле Бабиной и Водяной могил³⁷. В Гаймановой Могиле, где ров отсутствовал, также отмечалось распространение тризы на поле с западной стороны кургана. Возле Желтокаменской Толстой Могилы, по рассказам старожилов, во время посадки деревьев лесополосы в середине 1950 гг. крупные части амфор выпахивались на расстоянии до 50 м от рва кургана. Тризы за пределами рва или крепиды также прослежены в Двугорбой Могиле, кургане № 4 у с. Шолохово, кургане № 29 у с. Вольная Украина³⁸. Сюда следует добавить Чмыреву Могилу, возле которой крестьяне в XIX ст., накануне раскопок, вытащали бронзовые навершия и уже в наше время, в 1970-х гг., там же на пашне были подобраны еще два навершия³⁹. Везде такие тризы разрушены вспашкой, зафиксированы только по наличию подъемного материала и никогда не исследовались.

На Александропольском кургане исследования околокурганной тризы скифского царского кургана впервые были осуществлены в полном объеме. В силу редкого стечения обстоятельств остатки околокурганной тризы оказались дважды законсервированными – в первый раз в скифское время непосредственно после окончания погребальных церемоний они были накрыты метровой насыпью околокурганного вала и вторично в 1852–1856 гг. были дополнительно перекрыты толщей отвала грунта, вывезенного с кургана при его раскопках. К сожалению, утрачены весьма многочисленные остатки тризы, обнаруженные при раскопках насыпи кургана в 1852–1856 гг. с западной стороны среди камней крепиды и грунта насыпи. Известно лишь о единственной находке клейма с именем Апсога. Необходимо отметить, что если бы не, в общем-то, случайное открытие околокурганной тризы в 2004 г., то по находкам во рву сложилось бы представление о тризне Александропольского кургана как о весьма незначительной.

Амфоры. Всего среди остатков околокурганной тризы и немногочисленных находок во рву, представляющих ту же тризу, в 2004–2009 гг. найдены в разной степени сохранности остатки не менее

---

³⁷ Мозолевский Б.Н., Полин С.В. Курганы скифского Герроса... С. 287.

³⁸ Ольховский В.С. Погребально-поминальная обрядность населения степной Скифии (VII–III вв. до н.э.). М., 1991. С.131.

³⁹ Браун Ф. Отчет о раскопках в Таврической губ. // ИАК. 1906. Вып. 19. С. 114. Рис. 70 и 72; Болтрук Ю.В., Фіалко О.С. Повернення до Чмиревої Могили // Музейні читання. Тези доповідей наукової конференції Музею історичних коштовностей України. Грудень 1994 р. Київ, 1996.

389 амфор тринацати различных центров-производителей амфорной тары⁴⁰.

Безусловно преобладают амфоры Гераклеи Понтийской и подражания гераклейской таре, – не менее 174 экз. Форма 55 сосудов определению не поддается из-за малого числа фрагментов. Диагностируемые гераклейские амфоры представлены двумя типами – пигоидным и коническим и двумя типами амфор круга Гераклеи.

Пигоидные амфоры Гераклеи на Александропольском кургане по морфологии соответствует типу I-3 или I-4, или I-A-3 по С.Ю. Монахову (рис. 3, 4–9). Причем от последних отличаются меньшей высотой горла, а также большим диаметром туловища и по метрическим показателям относятся к наибольшим, соответствующим ранним группам гераклейских амфор. По данным С.Ю. Монахова, амфоры I типа изготавливались с конца V до середины 370-х гг. до н.э., типа I-A – от 370-х до 330-х гг. до н.э.⁴¹, то есть, не позднее третьей четверти IV в. до н.э.

Группа пигоидных гераклейских амфор в тризне Александропольского кургана насчитывает не менее 62 сосудов⁴². На 14 амфорах имеются клейма АФОГО (рис. 3, 1). У многих сосудов отсутствуют горловины или части стенок горловин, где обычно размещаются клейма. Найдено также еще 13 фрагментов стенок горловин с венчиками с клеймами АФОГО, которые не соотносятся с найденными сосудами из-за различий в тесте. Эти амфоры не были найдены, поскольку фрагменты амфор в процессе отправления тризны разбрасывались куда угодно – и в ров, и в крешиду, и, возможно, вообще за пределы тризны. Эти клейма указывают на значительно большее число гераклейских пигоидных амфор, реально использованных в тризне. Все клейма АФОГО одного штампа. Пять пигоидных амфор также имеют магистратское двусторочное клеймо ΕΠΙ ΘΕΔΩΡΟ | ΦΙΛΙ ΣΚΟΣ, также одного штампа (рис. 3, 3). Найдено также одно гончарное двусторочное клеймо ΦΙΛΙ [Σ] | ΚΟ[Υ] (рис. 3, 2). Фрагмент венчика со стенкой горловины с выступающей частью ручки, на котором нанесено клеймо, не позволяет определить тип амфоры. Если магистратские клейма ΕΠΙ ΘΕΔΩΡΟ | ΦΙΛΙ ΣΚΟΣ в нашем комплексе нанесены на пигоидных ам-

⁴⁰ Это пока еще не полное количество амфор, найденных в тризне Александропольского кургана. Много фрагментов амфор было найдено в разведочных траншеях 2004–2006 гг. Позднее в процессе дальнейших раскопок эти траншеи были накрыты сплошными раскопами. Только полная обработка всех найденных фрагментов амфор, их сверка между собой, которая еще предстоит в процессе подготовки издания материалов Александропольского кургана, даст окончательную цифру, также не полную, поскольку, по-видимому, достаточно многочисленные находки фрагментов амфор из раскопок кургана в 1852–1856 гг. до нас не дошли.

⁴¹ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология... С. 142. Табл. 87. 2, 3, 8; 88. 5, 8; 89. 4; 92. 5.

⁴² Амфоры № 6–7, 14–16, 37–38, 50–51, 78, 82–83, 85–91, 93, 95–102, 154–155, 159–161, 168–172, 177, 184, 195, 222–232, 237–239, 270, 275, 280, 284, 286, 332.

форах, то вполне логично было бы предполагать, что и гончарное клеймо Ф[Л] [Σ] | КО[Υ] также связано с пифоидной амфорой. Однако единственная известная гераклейская амфора с таким клеймом из кургана 1Q возле Марицино имела коническую форму⁴³. Хотя штамп нашего клейма и отличается от марицинского, нельзя исключать, что и наше гончарное клеймо Филиска связано с гераклейской амфорой конической формы.

Существующая до сих пор относительно поздняя датировка гераклейских клейм Апсога, Филиска и Этюма связана с их совместными находками в комплексах с херсонесскими клеймами I группы по В.И. Кацу, согласно датировкам которых С.Ю. Монахов полагает, что группа амфор с клеймами Этюма по всей совокупности материалов датируется в пределах конца IV – начала III вв. до н.э.⁴⁴ Уже приходилось писать о неоправданно поздней дате начала херсонесского клеймения, которое по целому ряду археологических доказательств должно начинаться в начале третьей четверти IV в. до н.э., около середины столетия⁴⁵. Новые находки херсонесских клейм в тризне Александропольского кургана, безусловно, говорят о том же. И открытие клейм Апсога и Филиска на гераклейских пифоидных амфорах также указывает на их датировку не позднее третьей четверти IV в. до н.э. Как бы ни пытались датировать клейма Апсога и синхронного ему Филиска серединой последней четверти IV в. до н.э. или даже концом IV – началом III вв. до н.э. согласно своим хронологическим схемам наши уважаемые амфороведы, пифоидных гераклейских амфор позднее третьей четверти IV в. до н.э., с моей точки зрения, не существует.

То же справедливо и для клейм Этюма. Нет ни малейших оснований вырывать находку амфоры с клеймом Этюма во рву в траншее № 5 и такого же клейма непосредственно в составе тризны из общего хронологического контекста Александропольской тризны и датировать их позднее третьей четверти IV в. до н.э. На это указывают и известные на сегодняшний день комплексные находки этого клейма. В кургане № 4 (1909 г.) Елизаветовского могильника амфора с клеймом ΕΤΥ | ΜΟΥ сопровождалась большим набором чернолаковой керамики, в свое время датированным И.Б. Брашинским рубежом IV–III вв. На сегодняшний день он датируется не позднее середины – третьей чет-

⁴³ Ebert M. Ausgrabungen auf dem Gute Maritzyn, Gouv. Cherson (Sud-Russland) // Prahistorische Zeitschrift. 1913. V. S. 31. Abb. 34. Qa. Амфора найдена с бальзамарием с шаровидным туловом, датирующемся не позднее третьей четверти IV в. до н.э.

⁴⁴ Монахов С.Ю. «Поздние» серии гераклейских амфор (конца IV – первой трети III вв. до н.э... С. 172–174; он же. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология... С. 137–138; он же. О хронологии сарматского погребения с гераклейской амфорой из Башкирии // Liber Archaeologicae. Сборник статей, посвященный 60-летию Бориса Ароновича Раева. Краснодар; Ростов-на-Дону, 2006. С. 92.

⁴⁵ Мозолевский Б.Н., Полин С.В. Курганы скифского Герроса... С. 379–392.

верти IV в. до н.э.⁴⁶ В комплексе № XII Беглицкого некрополя клейма Апсога и Этюма найдены совместно с херсонесским клеймом Аполлонида группы I-A, датирующейся в пределах 325–315 гг. до н.э. по В.И. Кацу⁴⁷. Эти находки датируют время деятельности и Апсога, и Этюма в пределах IV в. до н.э., не позднее начала последней четверти столетия.

Конические амфоры Гераклеи в тризне Александропольского кургана представлены 22 сосудами⁴⁸ (рис. 4, 3–6). Относятся к типам II-3 или II-A-1 и II-A-2 гераклейской тары по С.Ю. Монахову, датирующимся от 360-х гг. до начала III в. до н.э.⁴⁹ Выбивается из этого ряда и не имеет соответствий в типологии С.Ю. Монахова амфора № 80 с короткой горловиной и длинным коническим туловом (рис. 4, 4). Тем не менее, характерное тесто и следы сбитого энглифического клейма на горловине включают эту амфору в число гераклейских с коническим туловом.

С этими амфорами в нашей тризне связаны клейма № 1 ЕТΥ | МОΥ на амфоре № 1 из траншеи № 5, идентичной найденной в 1856 г. в Северо-восточной гробнице кургана амфоре с таким же клеймом (рис. 4, 1), аналогичное клеймо, найденное в составе околовурганной тризны в 2007 г. (траншея № 14, клеймо № 35), анэпиграфное клеймо с неясным изображением (рис. 4, 2) и, возможно, упоминавшееся выше гончарное двусторочное клеймо № 29 Ф[Л][Σ] | КО[Г] (рис. 3, 2). Имеются также еще четыре фрагмента нечитаемых гераклейских клейм, от которых сохранились от одной до трех букв, не совпадающих с имеющимися клеймами Александропольского кургана из нашей коллекции (№ 46–47, 49, 53).

В тризне также представлены амфоры круга Гераклеи двух серий. Первая из них, т.н. «оранжевая» серия (рис. 5, 1–5), насчитывает 19 амфор⁵⁰. Очень необычный цвет теста, его выделка, отсутствие пироксена в teste, а также гераклейских клейм на них, вероятно, указывают на их изготовление в другом центре. По морфологии соответствуют тем же типам пифоидных амфор Гераклеи из нашей тризны и соответственно датируются не позднее 330-х гг. до н.э.⁵¹

Вторая серия амфор круга Гераклеи в тризне Александрополя насчитывает 16 амфор⁵². По большинству элементов они сходны с ге-

⁴⁶ Полин С.В. От Скифии к Сарматии. Киев, 1992. С. 33; Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы... С. 436.

⁴⁷ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы... С. 432. Табл. 188.

⁴⁸ Амфоры № 1. Тр. 5 и № 12–13, 17, 40, 80, 176, 233–236, 274, 291, 300, 311, 348, 356, 359, 360–363, 372.

⁴⁹ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология... С. 136–138. Табл. 94. 6; 95. 5–7; 96. 2.

⁵⁰ Амфоры № 10–11, 103–104, 151–153, 162–163, 264, 295, 302, 315, 318–321, 326, 349.

⁵¹ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология... С. 128–131, 142. Табл. 87. 3–4; 92. 5.

⁵² Амфоры № 8, 147, 156–158, 185, 187–188, 251–254, 293, 298, 314, 325.

раклейскими, но имеют своеобразное тесто – серо-коричневое, с большим количеством песка, отдельными крупными частицами толченого кварца, с единичными зернами пироксена. Клейма на них отсутствуют. По морфологии как будто Гераклея, но Гераклеи с таким тестом не бывает. Все эти амфоры объединяет одна особенность – в основании ручек имеются глубокие овальные пальцевые вдавления настолько своеобразные, что нет сомнений в том, что они сделаны пальцем одного человека. Более того, можно утверждать, что и выемка в пятке ножки № 158 сделана тем же человеком. По форме соответствуют типу II-1 гераклейских амфор по С.Ю. Монахову, датирующемуся в пределах 360–340 гг. до н.э.⁵³ (рис. 6, 1–3).

Весьма значительную группу из 89 амфор в тризне Александропольского кургана, составляют сосуды, считавшиеся до недавнего времени продукцией Боспора или ранним типом амфор Херсонеса – тип I-A по С.Ю. Монахову⁵⁴. В настоящее время С.Ю. Монахов и Е.В. Кузнецова исключили их пантикопейское или херсонесское происхождение и отнесли к продукции неустановленных центров в Пропонтиде или северной Эгейиде. По многочисленным совместным находкам с клеймеными фасосскими, гераклейскими, а также мендейскими амфорами известных типов в могильниках Прикубанья они датируются в пределах середины первой – третьей четвертей IV в. до н.э.⁵⁵ В нашей тризне выделяются две группы. Красноглиняные, плотного теста, без блесток, с мелким песком и отдельными включениями толченого кварца – 34 амфоры (рис. 7, 1–6)⁵⁶. Согласно последним разработкам, ранняя группа таких амфор характеризуется наличием характерного перехвата на ножке⁵⁷. Такой перехват в Александропольской коллекции имеет единственная амфора № 316 (рис. 7, 5). Датировка нашей «красноглиняной» серии по С.Ю. Монахову и Е.В. Кузнецовой ограничивается третьей четвертью IV в. до н.э., а наличие такой амфоры с перехватом на ножке указывает на не позднюю позицию в этом интервале.

Вторая группа наших «псевдо-херсонесских» амфор этого типа состоит из 55 сосудов⁵⁸ – «коричневая», – резко отличается коричневым,

⁵³ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология... С. 134–135. Табл. 93. 1–4.

⁵⁴ Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора // МИА. 1960. № 83. С. 94. Табл. XVII. 6, г; Монахов С.Ю. Амфоры Херсонеса Таврического IV–II вв. до н.э. Саратов, 1989. С. 43–50. Табл. 1–11.

⁵⁵ Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В. Об одной серии амфор неустановленного дорийского центра IV века до н.э. (бывшие «боспорские» или «раннехерсонесские») // Международные отношения в бассейне Черного моря в скифо-античное и хазарское время. Ростов-на-Дону, 2009. С. 148–161.

⁵⁶ Амфоры № 1–2, 31, 59, 70, 112–114, 119, 180–182, 260, 276, 283, 289, 292, 304, 306, 316, 327–328, 333–338, 350–354, 368, 376.

⁵⁷ Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В. Указ. соч. С. 160.

⁵⁸ Амфоры № 3–5, 25, 27, 32–33, 42, 67–68, 76, 84, 115–116, 136–139, 164–166, 173–175, 192, 240–250, 261–262, 270–273, 288, 290, 296–297, 303, 305, 322–324, 345, 355, 377–388.

иногда рыхлым, тестом, насыщенным блестками, песком и мелкими частицами светлого кварца (рис. 8, 1–4). По общему контексту предполагается та же датировка, что и для «красноглиняной» серии.

Представительную группу в Александропольской тризне составляют амфоры Херсонеса Таврического – 36 экз.⁵⁹ Они относятся к типу III херсонесской тары по С.Ю. Монахову⁶⁰, который, с его точки зрения, является подражанием амфорам Менды мелитопольского типа II-C второй–третьей четвертей IV в. до н.э.⁶¹ и, соответственно, также должен датироваться не позднее третьей четверти IV в. до н.э. (рис. 9, 6–8).

На основании датировки кургана № 9 у с. Пески С.Ю. Монахов попытался довести время существования амфор Менды мелитопольского типа до начала последней четверти IV в. до н.э.⁶² Такая поздняя датировка основана на неоправданно поздней датировке гераклейского клейма ЕТΥ | МОС с лунарной сигмой на амфоре из кургана № 9 у с. Пески, в целом завязанной на традиционно позднюю датировку клейма ЕТҮ | МОУ из Александропольского кургана. Недавняя находка комплекса гераклейских амфор, в том числе и с клеймами ЕТҮ | МОС, на Белозерском городище в яме № 105, где все без исключения разнообразные сопровождающие материалы (чернолаковая, расписная и сероглиняная керамика, ольвийская монета) датирующиеся в пределах середины – третьей четверти IV в. до н.э., указывают на такую же датировку и клейм ЕТҮ | МОС. В.П. Былкова же на основе хронологии гераклейского клеймения В.И. Каца была вынуждена раздельно датировать находки из ямы: сопровождающие материалы серединой – третьей четвертью IV в. до н.э., а амфорный комплекс на дне ямы «второй половиной последней четверти IV в. до н.э.»⁶³ Однако логика подсказывает, что датировка амфор определя-

⁵⁹ Амфоры № 1 в Тр. 1, № 1 в Тр. 2, № 2 в Тр. 5, № 26, 34, 43, 45–49, 58, 62, 64–65, 77-А, 77-Б, 77-В, 106–111, 134, 143, 149–150, 265, 278, 281, 285, 301, 331, 346, 370.

⁶⁰ Монахов С.Ю. Амфоры Херсонеса Таврического... С. 63–64. Табл. XV. 97–99, 101, 103. У большинства амфор, объединенных С.Ю. Монаховым в III тип херсонесских амфор, отсутствуют ножки или верхние части горловин. Единственная целая амфора в его подборке имеет ножку весьма редкой формы (Монахов С.Ю. Амфоры Херсонеса Таврического... С. 63–64. Табл. XV. 100), искажающую представление о морфологии всего типа. Подлинную форму III-го типа херсонесской тары демонстрирует целая амфора из Запорожья с клеймом астинома Дамокла или Дамотелия (Нефедов В.В. Античная херсонесская амфора со дна реки Днепр у с. Хортица // ДСПК. 1992. Вып. 3; Мозолевский Б.Н., Полин С.В. Курганы скифского Герроса... С. 389). По морфологии и параметрам такие амфоры несомненно подражают амфорам Менды мелитопольского типа, что демонстрируют и херсонесские амфоры из Александропольской тризны.

⁶¹ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология... С. 92–94.

⁶² Там же. С. 93. Примеч. 41.

⁶³ Былкова В.П. Новая находка комплекса амфор на Белозерском поселении // Древности. 2005. Харьков, 2005. С. 264–266. Рис. 1–6.

ется единым хронологическим контекстом материалов из ямы № 105 не позднее третьей четверти IV в. до н.э. Это не погребальный комплекс, где теоретически возможна определенная искусственная селекция материалов, а заполнение хозяйственной ямы, вещевой набор которой накапливается совершенно естественным образом. В пределах единого заполнения ямы не могут присутствовать два хронологически разных комплекса находок.

Кроме того, вторую неклейменную амфору из кургана № 9 у с. Пески С.Ю. Монахов в свое время определил как херсонесскую типа I-B, датирующуюся не ранее конца IV в. до н.э.⁶⁴ Однако проведенный мною осмотр амфоры из Песок показал, что в составе теста этого сосуда отсутствует пироксен, что не позволяет считать ее херсонесской. С другой стороны, по форме он вполне соответствует «псевдо-херсонесским» амфорам, которые самим С.Ю. Монаховым ныне отнесены к продукции неустановленного центра в Пропонтиде или северной Эгейде и датируются не позднее третьей четверти IV в. до н.э.⁶⁵ Таким образом, на сегодняшний день нет оснований для датировки кургана № 9 у с. Пески позднее третьей четверти IV в. до н.э. Не случайно, видимо, в последней работе С.Ю. Монахов датировал все позднейшие комплексы с мендейскими амфорами мелитопольского типа в пределах третьей четверти IV в. до н.э., что представляется абсолютно верным⁶⁶. И, скорее всего, эта дата не охватывает конец этой четверти.

Херсонесские амфоры из Александропольской тризы по тесту разделяются на две серии. Первая отличается высоким качеством теста – плотное, терракотового цвета разных оттенков с примесью мелкого песка, мелких частиц пироксена и отдельных белых и полу-прозрачных кварцевых частиц (№ 1 в Тр. 1, № 1 в Тр. 2, № 43, 64–65, 106–111, 134, 143, 149–150 – рис. 9, 3). Вторая – тесто в целом грубое, с большим количеством крупного песка и пироксена, ощущимых наподобие. Иногда имеют ангоб (№ 2 в Тр. 5, № 26, 34, 45–49, 58, 62, 77-А, Б, В – рис. 9, 6–7).

На ручках обеих серий херсонесских амфор имеется пять клейм (рис. 9, 1–5). Достаточно полно сохранилось клеймо № 22 ΑΘΑΝΟΔ[ΩΡΟΥ] | ΤΟΥ ΝΙΚΕ[Α ΑΣ]ΤΥΝΟΥΜ[ΝΤΟΣ] (рис. 9, 1) – группа 2-А по В.И. Кацу (285–272 гг. до н.э.)⁶⁷. Уверенно восстанавливаются клеймо № 24 ΑΓΑΣΙΚΛΕΟΣ | ΑΣΤΥΝΟ (рис. 9, 3) – группа 1-В по В.И. Кацу (300–285 гг. до н.э.)⁶⁸ и клеймо № 23 [ΗΡΟΞΕΝ]Ο[Υ] | ΑΣΤΥΝ[ΟΜΟΥ] (рис. 9,

⁶⁴ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы... С. 428–430. Табл. 186; он же. Амфоры Херсонеса Таврического... С. 57.

⁶⁵ Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В. Указ. соч. С. 160.

⁶⁶ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология... С. 95; См. также: Мозолевский Б.Н., Полин С.В. Курганы скифского Герроса... С. 322–323.

⁶⁷ Кац В.И. Керамические клейма Херсонеса Таврического. Каталог-определитель. Саратов, 1994. С. 76, 84. Кат. № 5. Табл. III. 1–6, 5.

⁶⁸ Кац В.И. Керамические клейма Херсонеса Таврического... С. 51, 76. Кат. № 1. Табл. I. 1–2, 1, 2.

2) – группы 1-Б по В.И. Кацу (315–300 гг. до н.э.)⁶⁹. Вероятно, прав С.Ю. Монахов, восстанавливающий остатки клейма № 20 (рис. 9, 5) аналогично клейму № 22 как ΑΘΑΝΟΔΩΡΟΥ ΤΟΥ ΝΙΚΕΑ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ⁷⁰. Для достоверного восстановления остатков клейма № 21 данных недостаточно (рис. 9, 4) – подходят 9 клейм практически всех существующих групп и подгрупп в соответствии с классификацией В.И. Каца⁷¹.

По его хронологии получается, что херсонесские клейма из тризы Александровского кургана датируются от 315 г. до 272 г. до н.э., чего не может быть уже хотя бы потому, что клейма № 22–24 найдены вместе, – «в одной кучке». Мало того, что их даты не согласуются между собой, они также, если исходить из датировок В.И. Каца, абсолютно оторваны от хронологического контекста всего амфорного комплекса околокурганной тризы Александровского кургана.

Херсонесские клейма в Александровской тризне встречены не только в оплыве насыпи на внутренней стороне рва, что гипотетически как будто позволяло бы рассматривать их в отрыве от околокурганной тризы, остатки которой были надежно законсервированы перекрывающим их околокурганным валом, но и в пределах самой околокурганной тризы (клеймо № 21). Также в составе околокурганной тризы найдено подавляющее большинство фрагментов 36 херсонесских амфор. Обе группы амфор «хорошего теста» и более грубого теста найдены на протяжении всей полосы тризы с западной стороны кургана от траншеи № 1 до траншеи № 6 (рис. 2). После того как околокурганская тризна по окончании поминальных действий была перекрыта околокурганным валом, какие-либо более поздние дополнения в нее были исключены. Поэтому нет ни малейших оснований вырывать херсонесские амфоры или их клейма из общего хронологического контекста Александровской тризы.

Амфоры *Фасоса* в тризне представлены 18 экз.⁷² Тесто всех амфор светло-кофейного или кремового цвета, отличается мягкостью, насыщено блестками в разной степени. С ними связаны четыре идентичных клейма № 18, 19, 28 и 43 с легендой ΘΑΣΩΝ - щит - ΝΑΥΣΩΝ (рис. 10, 1). А. Аврам включил Навсона в группу 316–310 гг. до н.э.⁷³ К 322 г. до н.э. относит деятельность Навсона И. Гарлан⁷⁴, хотя, как полагает В.И. Кац, датировки И. Гарлана омоложены как минимум на

⁶⁹ Там же. С. 50–51, 77, 98. Кат. 58. Табл. XXV. 1–58, 2.

⁷⁰ Сообщение в письме от 25.02.08.

⁷¹ Кац В.И. Керамические клейма Херсонеса Таврического... Кат. № 3, 30, 46, 50, 70, 85, 88, 106, 114.

⁷² Амфоры № 66, 73, 117, 144, 148, 186, 189, 255–259, 277, 279, 287, 329, 371, 379.

⁷³ Avram A. Les timbres amphoriques. 1. Thasos // Histria. 1996. Т. VIII. Р. 53. Р. 118–119. № 269. Tabl. I. Pl. XXI.

⁷⁴ Garlan Y. En visitant et revisitant les ateliers amphoriques de Thasos // BCH. 2004–2005. Т. 128–129. Р. 324.

5 лет⁷⁵. М. Дебидур поместил его в группу 335–325 гг. до н.э.⁷⁶, что значительно больше соответствует хронологическому контексту амфорного комплекса Александрополя. Найдены также фрагменты двух фасосских клейм, не поддающихся прочтению (№ 44–45).

Несмотря на обилие найденных фасосских амфор, профилированных частей для характеристики их форм немного (рис. 10, 2–5). Единственная практически полностью собравшаяся фасосская амфора № 255 по общим пропорциям и форме тулова соответствует амфорам позднеконической серии II-C-3 по С.Ю. Монахову⁷⁷. Однако амфоры этого типа имеют уже округлые в разрезе венчики, отсутствующие в нашей тризне и представленные исключительно гранеными прямыми венчиками (рис. 10, 2). Ручки всех наших фасосских амфор отличаются меньшими размерами и массивностью, а также меньшим общим размахом. Коническая ножка амфоры № 255 не имеет перехвата (рис. 10, 5), в отличие от всех амфор позднеконической серии II-C-3. На амфоре № 255 на изгибе ручки сохранился угол рельефного нечитаемого клейма № 44. Форма ножки амфоры № 255 аналогична ножке амфоры из Керамейкоса с клеймом позднего типа с именем Телефана-2⁷⁸. Время деятельности Телефана-2 согласно датировкам А. Аврама относится к 329–326 гг. до н.э.⁷⁹, по И. Гарлану – около 333 г. до н.э.⁸⁰, хотя, как полагает В.И. Кац, датировки И. Гарлана омоложены как минимум на 5 лет⁸¹. По М. Дебидуру Телефан-2 входит в наиболее раннюю группу магистратов позднего клеймения 345–335 гг. до н.э.⁸², что прекрасно соответствует контексту Александрополя. Все установленные диаметры тулов амфор из Александропольской тризы составляют 32–35 см, в отличие от классических биконических, где этот показатель колеблется в пределах 26,5–30 см⁸³.

Имеется ножка фасосской амфоры № 117 позднеконической серии II-C-3 (рис. 10, 3), которая датируется начиная с 320-х гг. до н.э.⁸⁴ Хронологический контекст Александропольской тризы указы-

⁷⁵ Кац В.И. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения). Симферополь, 2007. С. 186, 194, 416.

⁷⁶ Debidour M. En classant les timbres Thasiens // BCH. 1986. Suppl. XIII. P. 324, 331.

⁷⁷ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология... Табл. 49, 1–5.

⁷⁸ Schmid S.G. Eine Gruppe Nordägäischer Transportamphoren // Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts. Atenische Abteilung. 1999. B. 114. S. 144–145, 152. Kat. 1. Abb. 1. Taf. 20, 1, 4.

⁷⁹ Avram A. Les timbres amphoriques. 1. Thasos... P. 53, 108. Cat. 191–196.

⁸⁰ Garlan Y. En visitant et revisitant... P. 323.

⁸¹ Кац В.И. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма... С. 186, 194, 416.

⁸² Debido M. En classant les timbres Thasiens... P. 321, 330.

⁸³ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология... С. 198–201.

⁸⁴ Там же. С. 72–73. Табл. 49, 3–6.

вает на необходимость понижения этой даты в третью четверть IV в. до н.э., что подтверждается совместной находкой донных частей фасосской амфоры позднеконической серии типа II-C-3 по С.Ю. Монахову и амфоры Менды мелитопольского типа в погребении кургана № 12 в группе у с. Изобильное близ г. Орджоникидзе⁸⁵.

Ножка амфоры № 371 принадлежит амфоре с большим диаметром туловища типа «Топраисара» (II-C-2) (рис. 10, 4)⁸⁶, в целом очень близкая к форме ножек фасосских биконических амфор, но более массивная. Амфоры типа «Топраисара» также имеют треугольный в разрезе венчик, в отличие от округлого, характерного для позднеконической серии II-C-3⁸⁷. Однако граненые венчики амфор типа «Топраисара» отогнуты наружу, в то время как имеющиеся в Александропольской тризне граненые венчики все прямые (рис. 10, 2). С.Ю. Монахов датирует амфоры типа «Топраисара» в пределах первой половины IV в. до н.э.

Таким образом, по имеющимся данным в Александропольской тризне найдена серия фасосских амфор промежуточного между коническими амфорами типа «Топраисара» II-C-2 и позднеконической серии II-C-3 по С.Ю. Монахову типа. Наибольшее сходство они имеют с амфорами типа найденной в Керамейкосе (рис. 10, 6), но отличаются меньшим диаметром туловища и большей вытянутостью пропорций (рис. 10, 5). В целом их датировка в пределах третьей четверти до н.э. представляется наиболее оптимальной.

Обращает на себя внимание полное отсутствие в Александропольской тризне классических фасосских биконических амфор, что может указывать на прекращение их изготовления где-то в начале третьей четверти IV в. до н.э.

Амфоры типа Муригиоль в Александропольской тризне представлены 31 экз.⁸⁸ Эти амфоры в Северном Причерноморье обнаружены в комплексах первой половины IV в. до н.э. С.Ю. Монахов относит их к продукции неустановленного центра круга Фасоса и отмечает определенное сходство по морфологии с гераклейской и фасосской тарой IV в. до н.э.⁸⁹ По-видимому, находка амфор типа Муригиоль в тризне Александрополя является самой поздней в Северном Причерноморье и демонстрирует их доживание до третьей четверти IV в. до н.э. Отличаются от описанных С.Ю. Монаховым амфор первой половины IV в. до н.э. большими размерами, в частности, значительно большим диаметром туловища и, соответственно, увеличенной емкостью, а также от-

⁸⁵ Мозолевский Б.Н., Николова А.В. Отчет о работе Чкаловского отряда Орджоникидзевской экспедиции Института археологии АН УССР в 1981 г. // Научный Архив ИА НАНУ, № 1981/б.а. С. 6. Табл. 4, 1–2.

⁸⁶ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология... С. 72. Табл. 48, 1.

⁸⁷ Там же. Табл. 49, 1–2, 4–5.

⁸⁸ Амфоры № 3 из Тр. 5, № 30, 39, 52, 69, 81, 105, 179-А, 179-Б, 179-В, 191, 211–221, 282, 308, 312, 330, 341, 347, 365–367.

⁸⁹ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология... С. 79–80. Табл. 55, 4–8.

существием валикообразных выступов под венчиком (рис. 11, 1–5), что может быть признаком амфор типа Муригиоль третьей четверти IV в. до н.э.

После появления александрийских амфор можно ответить на упрек Г.А. Ломтадзе и А. Лоренц в том, что С.Ю. Монахов датировал амфору типа Муригиоль из гробницы № 3 второго Трехбратного кургана второй четвертью IV в. до н.э. не по самой амфоре, а по сопровождающей античной керамике⁹⁰. Насколько мне известно, очерк С.Ю. Монахова по амфорам типа Муригиоль является первой и единственной в амфороведении характеристикой этих амфор, где собран весь доступный материал и, собственно, и выделен этот тип. Им были выяснены хронологические позиции всех комплексов, где найдены такие амфоры, на основании чего и была определена датировка этого типа⁹¹. В связи с этим нам представляется, что амфора типа Муригиоль из второго Трехбратного кургана по характерной для первой половины IV в. до н.э. форме и метрическому стандарту этого времени, но при отсутствии подчеркивающих валиков под венчиком, четко занимает место в ряду данных амфор в конце второй четверти IV в. до н.э., собственно как и определял для нее дату С.Ю. Монахов, лишь с небольшим уточнением, с учетом вновь открывшихся обстоятельств. Возможно также и уточнение датировок эпонимных погребений в Муригиоле, содержащих амфоры данного типа. Найденные в погребениях с амфорами гераклейское клеймо и чернолаковая керамика твердо датируются в пределах первой половины IV в. до н.э. Есть в Муригиоле и комплексы третьей четверти IV в. до н.э., но амфоры типа Муригиоль они не содержат⁹².

Хиосская тара в нашей тризне представлена фрагментами 10 колпачковых амфор (рис. 12, 1–3)⁹³. Время их производства И.Б. Брашинский ограничивал первой половиной IV в. до н.э.⁹⁴ Позднее на основании анализа комплексов амфор из Никония и Топалы, удалось расширить датировку таких амфор и на третью четверть IV в. до н.э. В целом, хиосские амфоры с коническим туловом и колпачко-

⁹⁰ Ломтадзе Г.А., Лоренц А. Остродонные амфоры и их фрагменты // Трехбратные курганы. Курганская группа второй половины IV–III вв. до н.э. в Восточном Крыму. Симферополь; Бонн, 2008. С. 72. Прим. 26.

⁹¹ См. также: Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора // МИА. № 83. 1960. С. 101. Табл. ХХIII. 47а, 47б. Она считала такие амфоры подражанием гераклейской таре. Следует отметить, что Э. Бужор в свое время датировал эпонимные погребения в Муригиоле очень широко – концом IV – первой половиной III вв. до н.э. (Бужор Э. Гето-дакийская культура в Муригиоле // Dacia. 1958. Вып. II. С. 141).

⁹² Бужор Э. Гето-дакийская культура... С. 134. Рис. 6, 1–7.

⁹³ Амфоры № 41, 118, 190, 266, 294, 313, 339, 342, 353, 364.

⁹⁴ Брашинский И.Б. Методы исследования античной торговли. Л., 1984. С. 138. Табл. XXXI.

вой ножкой типа V-B по С.Ю. Монахову, в том числе и ножка амфоры № 41, позднее третьей четверти IV в. до н.э. неизвестны⁹⁵.

Среди находок в тризне присутствуют фрагменты единственной классической крупной пифоидной амфоры типа Солоха-I с массивным грибовидным венчиком № 9 (рис. 13, 5). Основной период бытования таких амфор ограничивается второй-третьей четвертями IV в. до н.э.⁹⁶

Двумя экземплярами представлены амфоры Менды мелитопольского типа второй-третьей четверти IV в. до н.э.⁹⁷ – придонная часть с обломанной ножкой (№ 1 в Тр. 8) и собственно ножка (№ 343) (рис. 13, 4).

В тризне Александропольского кургана также присутствуют фрагменты амфор Синопы, происходящих не менее чем от 6 сосудов (№ 267–268, 299, 357–358, 375). Имеется совсем немного профилированных частей (рис. 13, 2–3). Единственная ножка дает широкую хронологию, поскольку такая форма характерна для синопской тары вариантов II-B (от второй четверти IV в.) и II-C (заходит и в III вв. до н.э.) в соответствии с последними разработками⁹⁸.

Особенно важной представляется находка фрагмента синопского клейма № 48 – прямоугольного трехстрочного с круглой дисковидной эмблемой в правом верхнем углу. В верхней строке как будто просматривается буква «N», во второй строке читается ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ, в третьей – ....ΙΝΙΟΥ (рис. 13, 1). К сожалению, это клеймо не только фрагментированное, но и оттиснуто неизвестным штампом. Консультации с ведущими специалистами в этой области пока что дают следующее. Все предполагают в третьей строке имя одного из четырех возможных магistratov (Дельфиний, Посейдоний, Кроний и Новмений). И. Гарлан в конце концов склонился к Дельфинию, очень редко му магистрату начала II-й группы синопского клеймения (340–330 гг. до н.э.). Н. Федосеев предполагает принадлежность клейма ко II-й или чуть ли даже не к I-й группе синопских клейм, впрочем, считая последнее маловероятным. С окончательным определением он затрудняется. С.Ю. Монахов и В.И. Кац, ведущие поиски в пределах II-й и III-й групп, пока также не пришли к определенному заключению⁹⁹. Поэтому остановимся на определении И. Гарлана, как представляется, вполне обоснованном.

⁹⁵ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы... С. 394; он же. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология... С. 21. Табл. 11, 6; 12, 1–6.

⁹⁶ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы... С. 102–104; Мозолевский Б.Н., Полин С.В. Курганы скифского Герроса... С. 324–327.

⁹⁷ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология... С. 92–94.

⁹⁸ Там же. С. 149–150. Табл. 102, 1–4.

⁹⁹ Переписка с И. Гарланом, Н. Федосеевым, С.Ю. Монаховым и В.И. Кацем на протяжении сентября-октября 2008 г. Выражаю глубокую признательность всем исследователям за плодотворную дискуссию.

Интересную группу в тризне представляют 7 амфор (№ 44, 167, 183, 317, 340, 344, 374) из хорошо выделанного теста, в большинстве случаев с обильной примесью слюды (исключение – амфора № 44, где при идентичной глине блестки отсутствуют). При общности морфологических характеристик имеется вариативность в профилизировке ножки (рис. 14, 1–4), причем амфоры № 183 и 317 очень напоминают амфоры Херсонеса Таврического типа 1-В¹⁰⁰, однако состав теста и метрические характеристики указывают на иное происхождение и позволяют, как полагает С.Ю. Монахов, отнести их к неустановленному восточносредиземноморскому центру. Все 7 амфор по контексту Александропольской тризы датируются третьей четвертью IV в. до н.э. Не исключено, что именно эта тара послужила прототипом для херсонесских амфор более позднего времени.

Около 4% сосудов из тризы остались неопределенными из-за отсутствия профицированных частей сосудов.

Околокурганская тризна, ее незначительные остатки во рву и многочисленные находки в крепиде кургана непосредственно связаны с комплексом Центральной гробницы кургана, о чем свидетельствуют находки идентичных амфорных клейм Апсога в Центральной гробнице, в крепиде и в околокурганной тризне и общих типов амфор в Центральной гробнице и в околокурганной тризне. Три типа золотых аппликаций и железные панцирные пластинки с золотым покрытием из тризы идентичны найденным в Центральной гробнице кургана в 1855 и 2009 гг. Центральная гробница и входная яма с дромосом под захоронения в нее из восточной полы кургана сооружались одновременно, о чем свидетельствует материковый выкид из подзахоронения, обнаруженный в 2008 г. на уровне древнего горизонта возле входной ямы на восточном краю кургана.

Одновременна с ними и боковая северо-восточная гробница, на что указывают наши находки – амфора с клеймом Этюма в траншеи № 5 в юго-западном секторе кургана, клеймо Этюма в составе околокурганной тризы 2007 г., которые идентичны клейму на амфоре из этой гробницы 1856 г. Все три синхронных гробницы были одновременно перекрыты гигантской насыпью высотой более 21 м с циклической каменной крепидой по основанию. Весь огромный комплекс поминальной тризы кургана связан со всеми тремя царскими захоронениями кургана. Тризна была совершена единовременно и ее следы за пределами кургана были скрыты околокурганным валом. Таким образом, вся огромная тризна Александропольского кургана является закрытым единовременным комплексом.

Набор амфор из тризы включает не менее 389 сосудов, изготовленных в 13 различных греческих центрах и представленных в основном крупными сериями однотипной тары. Амфоры Гераклеи Понтийской с широким пигоидным туловом – не менее 62 сосудов. Амфоры

---

¹⁰⁰ Монахов С.Ю. Амфоры Херсонеса Таврического... С. 101–102. Табл. 5. Табл. XII, 73.

Гераклеи Понтийской с коническим туловом – 22 сосуда¹⁰¹. Подражания амфорам Гераклеи Понтийской двух серий: «оранжевой» – 19 сосудов и «коричневой» – 16 сосудов. Амфоры Херсонеса Таврического – 36 сосудов. «Псевдо-херсонесские» амфоры двух серий: красноглиняные – 34 сосуда и коричневой глины – 55 сосудов. Амфоры Фасоса – 18 сосудов. Амфоры Хиоса – 10 сосудов, амфоры типа Муригиоль – 31 сосуд. Наконец, 7 амфор средиземноморского неустановленного центра. Проведенный анализ указывает на полный синхронизм и одновременность поминальной тризны Александропольского кургана

Материалы керамической эпиграфики дают примерно такую же картину. Коллекция амфорных клейм Александропольского кургана, найденных в 1855–1856 гг., насчитывала 4 гераклейских клейма – ΑΨΟΓΟ на горловине из Центральной гробницы, неполный оттиск идентичного клейма ΑΨΟΓ, найденный в западной поле кургана, и две амфоры с клеймами ΕΤΥ ΜΟΥ и ΜΗ из северо-восточной гробницы кургана¹⁰².

Из тризны происходит еще 52 амфорных клейма Гераклеи Понтийской, Фасоса, Херсонеса Таврического и Синопы, в основном представленные сериями идентичных клейм. Общее количество гераклейских клейм с именем ΑΨΟΓΟ одного штампа достигает 27 экземпляров, имеется два гончарных клейма с именем ΕΤΥ ΜΟΥ, клеймо с именем гончара ΦΙΛΙΣΚΟΥ, пять клейм ΕΠΙ ΘΕΔΟΡΟΣ ΦΙΛΙΣΚΟΣ. Четыре идентичных фасосских клейма ΦΑΣΙΩΝ – щит – ΝΑΥΣΩΝ, два херсонесских клейма ΑΘΑΝΟΔΩΡΟΥ ΤΟΥ ΝΙΚΕΑ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ. В целом коллекция клейм из Александропольского кургана на сегодняшний день насчитывает 56 единиц и является самой крупной из всех найденных в курганах Скифии¹⁰³.

Хронология всех встреченных в Александропольской тризне типов амфор показывает, что в одном комплексе они могут сочетаться не ранее и не позднее третьей четверти IV в. до н.э. (рис. 15).

В 2009 г. была повторно исследована Центральная гробница Александропольского кургана. В целом была подтверждена общая схема гробницы, зафиксированная на чертежах А.Е. Люценко в 1855 г., а также были сделаны некоторые уточнения размеров, глубины, конструкции и планировки Центральной гробницы. Не останавливаясь на характеристике Центральной гробницы по новым данным, упомяну лишь интересные с точки зрения хронологии кургана моменты. В середине западной стены Центральной гробницы мы нашли исследованную А.Е. Люценко нишу для амфор, которая при раскопках

¹⁰¹ 55 гераклейских амфор, форма которых не установлена из-за отсутствия профильных частей, свидетельствуют о том, что обе отмеченные серии гераклейской тары были еще более многочисленными.

¹⁰² Алексеев А.Ю. Греческая керамика Александропольского кургана... С. 35–37.

¹⁰³ Полин С.В., Дараган М.Н. Греческие центры – поставщики вина в Причерноморскую Скифию по материалам тризны Александропольского кургана... С. 60; они же. Продолжение исследований Александропольского кургана в 2005 г... С. 47–48.

1855 г. была заполнена толстым слоем разбитых амфор. Исходя из размеров 1,6 x 1,8 м и формы ниши, здесь могло быть помещено до 25–30 амфор. К сожалению, все фрагменты амфор из ниши были удалены в 1855 г., вопреки нашим надеждам. В заполнении камеры удалось собрать всего около 60 фрагментов амфор тех же типов, что были найдены в поминальной тризне возле кургана: 2 – гераклейских с коническим туловом, 1 – типа Муригиоль, 3 – «псевдо-херсонесские» амфоры (2 красноглиняных и 1 коричневой глины), 1 – хиосская амфора, 1 – из Средиземноморья. Судя по находке в 1855 г. горловины амфоры с клеймом АФОГО, здесь присутствовали и гераклейские амфоры с пифоидным туловом. Эти находки еще раз подтверждают полную синхронность Центральной гробницы и поминальной тризны около кургана.

Среди украшений узды лошади из дромоса подзахоронения в Центральную гробницу кургана в 1855 г. был найден серебряный конский овальный налобник с изображением Ники¹⁰⁴, идентичный налобнику из Бабиной Могилы. Специфический тип изображения Ники на этих налобниках отмечен на статерах Александра Македонского в 336 г. до н.э. и на панафинейских амфорах также 336 г. до н.э. с именем магистрата Пифодела¹⁰⁵. По заключению М.Ю. Трейстера, наборы серебряных уздечных украшений из Бабиной Могилы изготовлены около 340–330 гг. до н.э.¹⁰⁶ Огромное количество пифоидных амфор Гераклеи и амфор типа Муригиоль в тризне, не заходящие далеко во вторую половину IV в. до н.э., амфоры Менды мелитопольского типа и колпачковые хиосские, не выходящие за пределы третьей четверти IV в. до н.э., не позволяют выводить дату Александропольского кургана и его тризны позднее 340–330 гг. до н.э.

Казалось бы, на этом фоне особняком стоит группа описанных выше херсонесских клейм. Но ведь «отрывают» их от всей тризны кургана не условия находки, а хронология херсонесских клейм В.И. Каца. Получается странная картина – как только херсонесские клейма находят в тризнах скифских курганов, то они оказываются вне хронологического контекста этих тризн, поскольку неизменно оказываются очень поздними по датировкам В.И. Каца и фактически не связаны с тризнами этих курганов (Чертомлык, Каменская Близница¹⁰⁷). Наход-

¹⁰⁴ Древности Геродотовой Скифии... Атлас. Табл. XIV. 5.

¹⁰⁵ Мозолевский Б.Н., Полин С.В. Курганы скифского Герроса... С. 356. Табл. 9, 1–2.

¹⁰⁶ Трейстер М.Ю. Об изделиях торевтики из скифского кургана Бабина Могила // Мозолевский Б.Н., Полин С.В. Курганы скифского Герроса... С. 512.

¹⁰⁷ Несмотря на уверения в бесплодности моих попыток удревнения начальной даты херсонесского клеймения, все же некоторый, весьма положительный, результат имеется. Херсонесский магистрат Аполлонид, клеймо которого найдено в тризне кургана Каменская Близница, теперь перенесен из группы 300–285 гг. до н.э. в группу самых ранних херсонесских магистратов начала последней четверти IV в. до н.э. и курган Каменская Близница возвращается «на круги своя» в основную хронологическую группу курганов высшей скифской знати середины – третьей четверти IV в. до н.э.

ка клейменой амфоры во впускном захоронении № 3 в Хоминой Могиле, опять-таки благодаря хронологии В.И. Каца, автоматически выносит его в число наиболее поздних захоронений скифской знати (клеймо группы 1-В – 300–285 гг. до н.э.), хотя весь прочий инвентарь традиционен для середины–третьей четверти IV в. до н.э.¹⁰⁸ и факт прекращения сооружения курганов скифской знати в Северном Причерноморье не позднее конца IV в. до н.э. давно уже считается установленным. Для рубежа IV–III – начала III вв. до н.э. можно назвать лишь несколько рядовых скифских захоронений во всем Северном Причерноморье. В степи к этому времени скифское население практически исчезло.

Тем не менее, если руководствоваться хронологией В.И. Каца, именно в это смутное время некие «любители херсонесского вина», через 30–50 и более лет после совершения захоронений, обезжали давно забытые курганы скифской знати (Чертомлык, Каменская Близница, Александрополь) и распивали это винцо. В условиях практического отсутствия населения в степях в это время такая трогательная приверженность «отчим могилам» выглядит совершенно невозможной. Да и не знаем мы ничего о таких поминках много лет спустя после захоронений. Геродоту было известно лишь о поминках на курганах скифских царей спустя год после похорон, но он ничего

Нежелание удревнить магистрата и соответственно курган до пределов третьей четверти В.И. Кац мотивирует датировкой амфор Менды вплоть до начала последней четверти IV в. до н.э. по материалам находок в кургане № 9 у с. Пески, предложенной С.Ю. Монаховым (*Кац В.И. Греческие керамические клейма... С. 301–302; Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология... С. 93*). Аргументацию С.Ю. Монахова я разбирал выше: оснований для затягивания мендейских амфор в последнюю четверть IV в. до н.э. нет и еще большой вопрос – доживают ли они до конца третьей четверти IV в. до н.э. Поэтому передатировка В.И. Кацем магистрата Аполлонида и в целом кургана Каменская Близница явно недостаточна. Думаю, что новые материалы из Александропольского кургана заставят очень серьезно задуматься над началом херсонесского клеймения, поскольку после их публикации тотальная критика в мой адрес, в общем-то, теряет смысла. Материалы из Херсонеса, к сожалению, не дают ясного ответа на этот вопрос и постоянная аппеляция к ним уже начинает напоминать бесконечный бег по кругу (*Кац В.И. Попытки ревизии абсолютной хронологии херсонесских магистральных керамических клейм // АМА. 2006. Вып. 12; он же. Греческие керамические клейма... С. 143–148, 294–295, 297, 300–305, 310–311, 314–315, 346–347*). Видимо, ответ нужно искать за пределами самого Херсонеса, для чего нужно, прежде всего, тщательно продатировать поселения херсонесской хоры, не по херсонесским клеймам, а по всей совокупности находок. На многих из них присутствуют полноценные материалы третьей четверти IV в. до н.э. (*Буйських А.В., Зубар В.М. Рец.: Lise Hannestad, Vladimir F. Stolba, A.N. Scuglov (Eds.). Panskoe I. Vol. I. The Monumental Building U 6 // Археология. 2003. № 4. С. 142; Мозолевский Б.Н., Полин С.В. Курганы скифского Герроса... С. 327, 388*), которые, как показывает пример Александрополя, и являются хронологическим контекстом для начального этапа херсонесского клеймения.

¹⁰⁸ *Мозолевский Б.Н., Полин С.В. Курганы Скифского Герроса... С. 390–392.*

не знал о многократных поминаниях годы спустя. И вряд ли стоит переносить в скифскую древность христианский обычай ежегодного поминования родителей.

В целом, представляется, что здесь мы имеем дело с погрешностями в датировках херсонесского клеймения В.И. Каца, о чем уже приходилось писать¹⁰⁹. К сожалению, кроме повтора старых аргументов и решительной отповеди, что никаких оснований для удревнения датировок херсонесского клеймения нет, новых серьезных аргументов в ответ не появилось¹¹⁰. Новые материалы Александропольского кургана, безусловно, заостряют эту проблему. В сущности, это первый сравнительно узко датированный комплекс херсонесских клейм, красноречиво демонстрирующий абсолютное неблагополучие в принятой для них датировке.

Необходимо также остановиться на возможностях типологического метода классификации керамических клейм. В.И. Кац видит в нем чуть ли не панацею и строит на типологии клейм их хронологию. В сущности именно так построены практически все хронологические схемы клеймения различных греческих центров, что продемонстрировано в великолепном критическом обзоре в последней книге В.И. Каца¹¹¹. Но этот метод, незаменимый при первичной группировке большого массива керамических клейм, абсолютно не всесилен при построении хронологии.

Хронологические схемы развития клеймения различных центров, базирующиеся на типологии, не могут объяснить противоречий в пределах конкретного археологического комплекса. В тризне кургана Водяна Могила найдены два фасосских клейма: раннего типа Гераклид – Аристократ – эмблема заяц, и позднего типа этникон – Аретон – эмблема кадуцей¹¹². Согласно И. Гарлану Аристократ входит в группу G-2, датируемую 345–335 гг. до н.э.¹¹³, а Аретон – в группу 333–326 гг. до н.э.¹¹⁴ У А. Аврама Аристократ значится под 342 г., а Аретон – под 325 г. до н.э.¹¹⁵ У В.И. Каца этих магistratov разделяет интервал в 7 лет¹¹⁶. То есть, по разным схемам эти клейма разделены промежутком в 7–10 и более лет. У М. Дебидура Аретон принадлежит к числу первых в группе 345–335 гг. до н.э.¹¹⁷, что прекрасно сочетается с датировкой раннего клейма из тризны Водяной Могилы.

¹⁰⁹ Мозолевский Б.Н., Полин С.В. Курганы скифского Герроса... С. 380–392.

¹¹⁰ Кац В.И. Попытки ревизии... С. 284; он же. Греческие керамические клейма... С. 143–148.

¹¹¹ Кац В.И. Греческие керамические клейма... С. 163–326.

¹¹² Мозолевский Б.Н., Полин С.В. Курганы скифского Герроса... С. 356–357.

¹¹³ Garlan Y. Les timbres amphoriques de Thasos. - I. Timbres Protothasiens et Thasiens ansiens // Etudes Thasiennes. XVIII (Corpus International des Timbres Amphoriques. Fasc. 6). Р., 1999. Р. 266, 291. № 959.

¹¹⁴ Idem. En visitant et revisitant les ateliers amphoriques de Thasos... Р. 323.

¹¹⁵ Avram A. Les timbres amphoriques. 1. Thasos... Tabl. I.

¹¹⁶ Кац В.И. Греческие керамические клейма... С. 415.

¹¹⁷ Debidour M. En classant les timbres Thasiens... Р. 330.

Но в таком случае придется допустить сосуществование в один год двух типологически различных клейм, к тому же принадлежащих разным магистратам. Тем более, что в настоящее время И. Гарлан, В.И. Кац и С.Ю. Монахов определяют начальную дату поздних фасосских клейм не ранее 335 г. до н.э., которая, впрочем, носит в целом договорный характер и не имеет надежных обоснований¹¹⁸.

В Центральной гробнице Бердянского кургана найден набор из 19 абсолютно однотипных фасосских биконических амфор, на 12 из которых имеются клейма, принадлежащие трем магистратам. По набору чернолаковой и краснофигурной керамики датировка кургана определяется в пределах конца первой – начала второй четверти IV в. до н.э.¹¹⁹, т.е. около 380–370 гг. до н.э. С.Ю. Монахов синхронизирует эти клейма в пределах 370–365 гг. до н.э.¹²⁰, хотя и непонятно – каким образом, если учесть, что эти эпонимы по существующим хронологическим схемам не являются близко сопряженными во времени. Согласно И. Гарлану, эти клейма принадлежат к трем последовательным типологическим группам¹²¹ и в целом эти клейма должны датироваться, исходя из его хронологии, в интервале от 7 до 20 лет, в зависимости от расположения магистратов внутри групп. Согласно схеме В.И. Каца, эти магистраты функционируют в пределах 9 лет¹²².

Во рву кургана № 8 группы Чередниковой Могилы близ г. Орджоникидзе в составе тризны найден комплекс из 35 амфор, произведенных в различных центрах. К сожалению, не сохранилось фасоское клеймо. 14 гераклейских амфор имели клейма с именами двух магистратов Амфиты и Бакха, деятельность которых С.Ю. Монахов относит к интервалу 350–340 гг. до н.э.¹²³ Согласно схеме В.И. Каца, оба эти магистрата трудились в 350-х гг. до н.э.¹²⁴, что в целом совпадает с моей датировкой этого комплекса¹²⁵. В центральном захоронении кургана, с которым связана тризна, найдена фасосская биконическая амфора с клеймом позднего типа магистрата

¹¹⁸ Мозолевский Б.Н., Полин С.В. Курганы скифского Герроса... С. 328.

¹¹⁹ Полін С.В., Ковальов М.В., Чередніченко М.М. Про датування Бердянського кургану (за керамічними матеріалами) // Археологія. 2000. № 1.

¹²⁰ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы... С. 287.

¹²¹ Garlan Y. Les timbres amphoriques de Thasos... №. 346, 393, 395, 399, 402, 447, 458. Р. 153, 173, 183. Диократ (№. 346) – группа С – 380–370 гг., Арист (№. 393, 395, 399, 402) – группа D – 370–365 гг. до н.э., Клеофон (№. 447, 458) – группа E 1 – 365–360 гг. до н.э.

¹²² Кац В.И. Греческие керамические клейма... С. 414–415.

¹²³ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы... С. 347.

¹²⁴ Кац В.И. Греческие керамические клейма... С. 432.

¹²⁵ Полин С.В. Комплекс амфор второй четверти IV в. до н.э. из кургана у г. Орджоникидзе Днепропетровской обл. // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов-на-Дону, 1994. С. 56–57.

Деалка, с надписью по кругу, который в схеме М. Дебидура стоит в числе первых в группе 345–335 г. до н.э.¹²⁶, у И. Гарлана ранее числился в группе 335–330 гг. до н.э.¹²⁷, а ныне помещен в интервал 333–327 гг. до н.э.¹²⁸, у А. Аврама находится в числе первых в группе 325–316 гг. до н.э.¹²⁹ С.Ю. Монахов, констатируя принадлежность Деалка по датировкам М. Дебидура и И. Гарлана к 335–330 гг. до н.э., только отмечает воинищее несоответствие гераклейской и фасосской хронологии, поскольку по типологической схеме клеймо относится к числу поздних и по этой причине не может датироваться ранее 335 г. до н.э. В качестве гипотезы предполагается существование более раннего Деалка I, работавшего в 350 г. до н.э. Но, прекрасно понимая, что такое предположение влечет за собой целый ряд других, полностью переворачивающих традиционные представления о хронологии фасосских клейм (отмечу еще раз – построенной на их типологии), он останавливается на констатации необъяснимого противоречия между хронологией фасосских и гераклейских клейм. Датировка же последних по ряду синхронных комплексов, по его мнению, определена достаточно надежно¹³⁰.

И здесь приходится констатировать разнобой в датировках около 10 лет, тем более странный, что датировка клейм из тризны оказывается древнее, чем дата клейма из погребения, с которым она непосредственно связана, что выглядит парадоксально. И здесь во главе угла стоит типология клейм, возведенная в ранг хронологии, которая не позволяет удревнить датировку фасосского клейма.

Другой пример. В дромосе гробницы 8-го Пятибратного кургана найдено 9 гераклейских и 5 синопских амфор. Одна синопская амфора имеет клеймо астинома Хабрия, которое по данным С.Ю. Монахова датируется 350–345 гг. до н.э. В наборе клейм гераклейских амфор наблюдается значительно более сложная ситуация – магистраты Андроник 355–350 гг. до н.э., Лисифей около 345 г., а также Архипп и Писистрат. Как полагает С.Ю. Монахов: «Учитывая все обстоятельства и, прежде всего, типологические признаки (курсив мой – С.П.), магистратов Архиппа и Писистрата можно на сегодняшний день лишь широко датировать в пределах десятилетия от середины 40-х по первую половину 30-х годов IV в. до н.э.» В целом... «амфорный комплекс из кургана мог быть

---

¹²⁶ Debidour M. En classant les timbres Thasiens... P. 322, 330.

¹²⁷ Garlan Y. Quelques nouveaux ateliers amphoriques à Thasos // BCH. 1986. Suppl. Vol. XIII. P. 248; он же. Nouvelles remarques sur la chronologie des timbres amphoriques thasiens // Journal des Savants. P., 1993. Vol. 2. P. 108.

¹²⁸ Garlan Y. En visitant et revisitant les ateliers amphoriques de Thasos... P. 323.

¹²⁹ Avram A. Les timbres amphoriques. 1. Thasos..., Tabl. I.

¹³⁰ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы... С. 347–348. Видимо ошибочно автор приводит дату по М. Дебидуру 335–330 гг., хотя последний свою первую группу датирует 345–335 гг.

произведен в интервале от второй половины 50-х до середины 30-х годов»¹³¹. Вряд ли такую датировку можно считать приемлемой.

Согласно последним разработкам В.И. Каца, синопский магистрат Хабрий находится в начале II магистратской группы (где то в пределах 345–340 г. до н.э.), а гераклейские Андроник и Лисифей – в интервале 360–365 гг., Архипп и Писитрат – в 330–325 гг.¹³² У И. Гарлана Хабрий помещен ближе к середине второй группы, что приблизительно соответствует 330 г.¹³³ и совпадает с датировкой Н. Коновичи, поместившего Хабрия в подгруппу II-б¹³⁴. Н.Ф. Федосеев датирует Хабрия 351 г. до н.э.¹³⁵ Но имеется еще один хронологический репер несколько иного порядка – в 8-м Пятибратнем кургане есть золотые крыловидные нашечники, характерные для наборов украшений узды, типа найденных в Солохе, Бердянском кургане, Толстой Могиле, Цимбалке и Чмыревой Могиле, которые выходят из употребления в середине IV в. до н.э.¹³⁶, что указывает на необходимость датировать 8-м Пятибратний курган серединой IV в. до н.э.

Приведенные примеры, как мы видим, свидетельствуют о том, что при датировке закрытых археологических комплексов хронология клейм входит в противоречие с материалом как внутри схемы клеймения одного центра, так и при синхронизации схем различных центров между собой, поскольку, по-видимому, она не отражает реальный механизм развития клеймения во времени, поскольку основана на умозрительном априорном предположении о последовательном развитии схемы клеймения.

Исходя из таких датировок, мы должны предполагать, что греческие гончары во всех без исключения центрах без конца изготавливали и накапливали свои амфоры в каких-то огромных по объему складах, из которых можно было в любой момент взять набор амфор, относящихся к промежутку времени от 7 до 20 и более лет. Но ведь такого не могло быть в принципе.

К концу выжимки винограда текущего сезона каждый хозяин виноградника абсолютно точно знал, каким количеством вина он располагает для личного потребления и какое количество пойдет на продажу. И только по этим данным заказывалось у гончаров конкретное количество амфор. Исходя из суммы этих заказов и

¹³¹ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы... С. 362.

¹³² Каз В.И. Греческие керамические клейма... С. 434, 432.

¹³³ Garlan Y. (avec la collaboration de H. Kara). Les timbres ceramiques Sinopeens sur amphores et sur tuiles trouves a Sinope. Presentation et catalogue. P., 2004. P. 92–95.

¹³⁴ Conovici N. Les timbres amphoriques. 2. Sinope // Histria. 1998. VIII. 2. P. 59. Cat. 32.

¹³⁵ Fedoseev N.F. Classification des timbres astynomiques de Sinope // Production et commerce des amphores anciennes en Mer Noire. Aix-en-Provence, 1999. P. 51.

¹³⁶ Мозолевский Б.Н., Полин С.В. Курганы скифского Герроса... С. 369.

работали гончары, изготавливавшие на каждый сезон вполне конкретное количество амфор. Разумеется, делался какой-то запас амфор на всякий случай, но и он не мог быть чрезмерным. Поэтому, когда мы сталкиваемся с разнобоем в датировке клейм внутри одного комплекса более двух-трех лет, то здесь уже наверняка работают погрешности в хронологических схемах, основанных на типологии клейм. Иными словами, типологический метод классификации клейм не может являться основой их хронологии, поскольку такая хронология никак не связана с реальной жизнью. Видимо, процесс развития клеймения был совсем иным, нежели простое линейное распределение типов клейм во времени по мере усложнения их схемы. Возможно, усугубляют погрешности в датировках и наши представления, о том, что каждый эпоним и его клеймо соответствуют одному году. Невысокая средняя продолжительность жизни в древнем мире могла обуславливать существование двух и более эпонимов на протяжении года. И вполне можно допустить, что в таких центрах с высокоразвитым амфорным производством, как Фасос, Гераклея, Синопа и др. существовали группы чиновников, осуществлявших в текущий год клеймение амфор каждый под своим именем. Достаточно для этого взглянуть на карту расположения гончарных мастерских на о. Фасос¹³⁷, чтобы понять физическую невозможность обслуживания нескольких мастерских, расположенных в противоположных концах гористого острова одним человеком для клеймения амфор с целью их постоянного учета для сбора налогов. И отрицать этого нельзя, поскольку слишком мало нам известно об организации гончарного производства в греческом обществе.

Как будто неплохим выходом из сложных ситуаций в датировках комплексов амфор является предположение о существовании «нечистых» комплексов амфор, т.е. таких, где в силу каких-то сложных многофакторных обстоятельств сочетаются амфоры с клеймами одного или нескольких центров, с различными, установленными на сегодняшний день, датировками. Когда речь идет о складах старых, вышедших из употребления амфор, наложившихся друг на друга остатках кораблекрушений, то, как будто, все вполне объяснимо, хотя и здесь нужна предельная осторожность в оценке¹³⁸. Но когда дело доходит до курганных комплексов, то спешить здесь с вынесением окончательного приговора о «нечистоте» вряд ли стоит. Не смотря на огромную работу за последнее столетие по разработке хронологии амфорных клейм различных центров, слишком много остается неясного и необъяснимого в этих вопросах. Как показал предыдущий обзор всего лишь нескольких наиболее ярких «чистых» комплексов, даже эти датировки весьма противоречивы и вызывают целый ряд вопросов.

---

¹³⁷ Garlan Y. En visitant et revisitant les ateliers amphoriques de Thasos... P. 270. Fig. 1.

¹³⁸ Монахов С.Ю. Об амфорных комплексах: «чистых» и «нечистых», узких и широких // Никоний и античный мир Северного Причерноморья. Одесса, 1997. С. 202–212.

Абсолютно не исключено, что придется вновь возвращаться к пересмотру датировок комплексов, с сегодняшней точки зрения «нечистых».

Видимо, пришла пора искать причины противоречий, думать и пытаться их каким-то образом разрешать. И здесь решающее слово не за типологией клейм, а за археологическими комплексами. Вновь открытый комплекс амфор и клейм Александровского кургана дает достаточную пищу для размышлений в этом направлении.

S.V. Polin

**AMPHORAS OF THE ALEXANDROPOL BARROW
(on materials of excavations 2004–2009)**

The barrow of Alexandropol – one of the largest Scythian imperial barrows in the region of the Black Sea. It is located near with. In 2004–2009 Scythian Steppe expedition of Institute of archeology NAS of Ukraine has lead repeated researches Alexandropol barrow. In result the following was established:

- Any other tombs, except for open in 1855–56, under a barrow are not present.

- All tombs of a barrow were dug simultaneously, burial places in them are synchronous, simultaneously blocked by a huge embankment and as a whole all barrow represents a uniform one-act construction.

- It is in part investigated ring trench by diameter about 110 m, width 2,4-5,0 m and depth of 1,7-3,3 m on various sites. Western and east passes are investigated also in trench. As against overwhelming majority of Scythian barrows, in Alexandropol trench the rests funeral feasts were rather not numerous.

- The basic file of the rests of funeral feast was deposited outside of barrow's trench. Lengthways trench from the western side in both sides from the western pass by a strip in width up to 15 m on an extent about 110 m on the area about 2500 m² at a level ancient surfaces laid fragments not less than 389 amphoras, a bone of animals and not numerous metal products. Here it is revealed 11 human burial places being an element of funeral feast. Upon termination of funeral feast its rests were blocked by ring shaft in height of 0,6-1,1 m and width from 7 up to 18 m. Thus, all complex of finds in funeral feast is simultaneous. By virtue of it here there can not be later additions.

- Complexes of finds from funeral feast, Central and other tombs of a barrow are simultaneous.

- In funeral feast it is found not less than 389 amphoras made in 13 various centres: Herakleia Pontica (139), Herakleian circle of two series (19 + 16), "pseudo-chersonesian" amphoras of two series (34 + 55), Chersonesos Taurian (36), Fasos (18), such as Soloha I (1), Chios (10), such as Murigiol (31), the Mediterranean (7), Mende (2), Sinop (6). 4 % of amphoras have remained uncertain because of absence profiled parts.

- On these amphoras is present 52 brands: Herakleian brands ΑΨΟΓΟ (27 copies of one stamp), ΕΠΙ ΘΕΔΟΡΟ | ΦΙΛΙΣΚΟΣ (5 copies), ΦΙΛΙΣ | ΚΟΥ (1 copy), ΕΤΥ | ΜΟΥ (2 copies), one unique unepigraphical and 4 fragments not readable; Chersonesian: ΑΘΑ ΝΟΔΟ ΡΟΥ | ΤΟΥ ΝΙΚΕΑΑΣ | ΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ (2 copies), ΑΓΑΣΙΚΛΕΟΣ | ΑΣΤΥΝΟ (1 copy), ΗΡΟΞΕΝΟΥ | ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ (1 copy) and one uncertain; Fasian: ΘΑΣΙΩΝ - a board - ΝΑΥΣΩΝ (4 copies) and not readable (2 copies); Sinopian: ... . | [ΑΣΤΥ] ΝΟΜΟΥ | [ΔΕΛΦ] ΙΝΙΟΥ (1 copy).

- Time of coexistence of all found types of amphoras and brands for them is defined within the limits of the third quarter IV B.C., about 340-330 B.C.

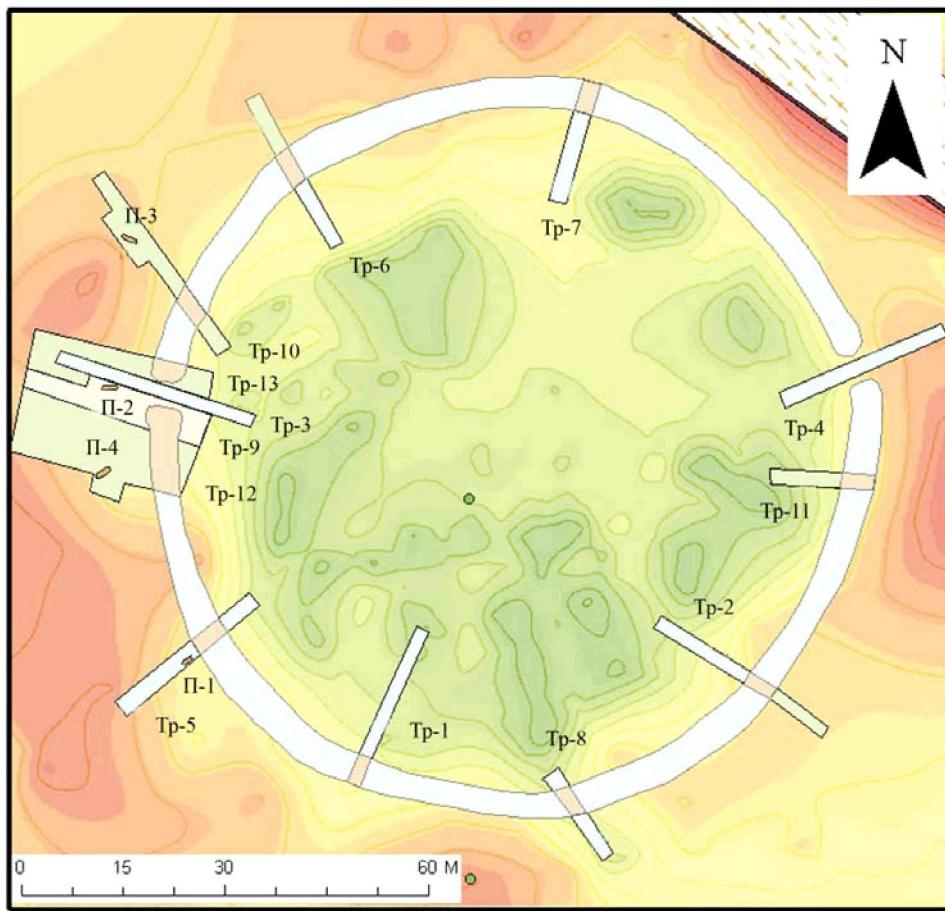
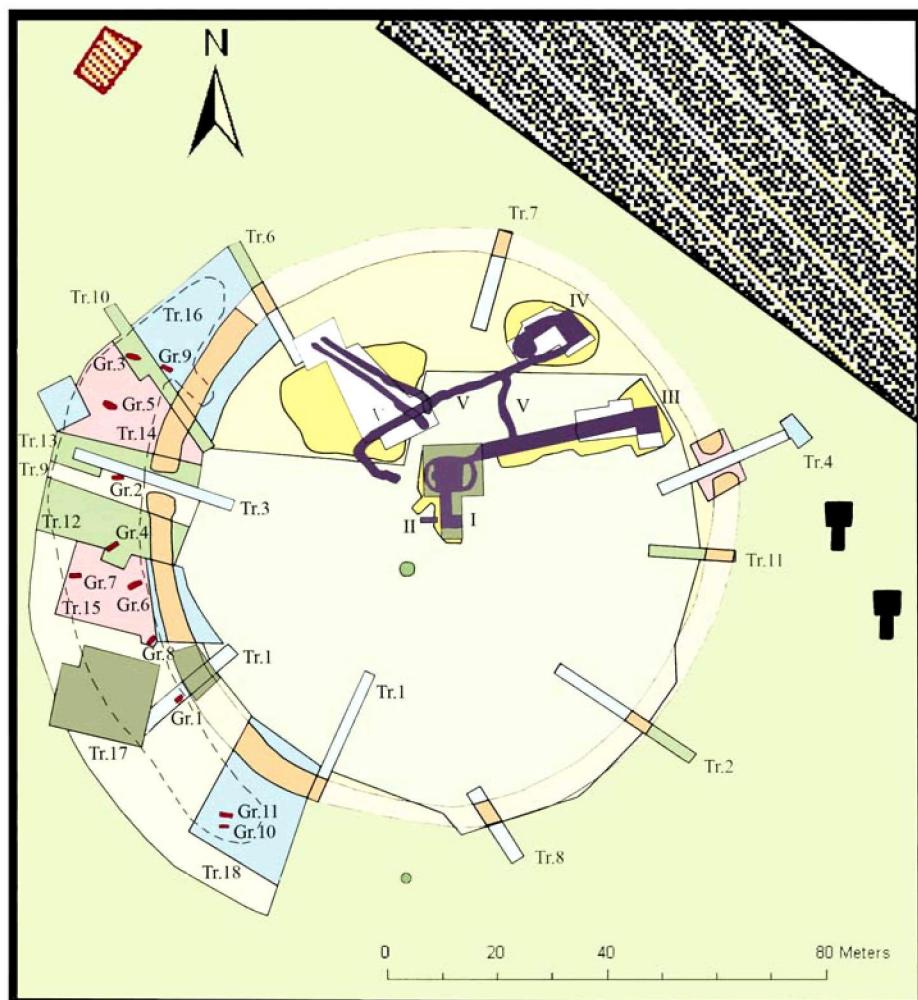

Рис. 1. Александровольский курган. Раскопы 2004–2006 гг.

- Траншеи и раскопы 2009 г.
 ■ Траншеи и раскопы 2008 г.
 ■ Траншеи и раскопы 2007 г.
 ■ Траншеи и раскопы 2006 г.
 ■ Траншеи 2005 г.
 ■ Траншеи 2004 г.
 ■ П. I-11 - захоронения людей в транзите
 ■ Исследованные участки РВА.
 ■ Неисследованные участки РВА.
 ■ Пределы распространения транзита
 • Наши реперные точки.
- Подземные погребальные сооружения и подземные ходы. Раскопки А.Е.Люценко 1855-1856 гг. I - Центральная гробница. II - Конская могила. III - Подзахоронение в Центральную гробницу. IV - Северо-восточная гробница. V - подземные ходы (грабительские?).
 □ Контуры раскопов А.Е.Люценко 1855-1856 гг.
 ■ Современные контуры раскопов А.Е.Люценко.
 ■ Современные постройки.

Рис. 2. Александровопольский курган. Раскопки 2004–2009 гг.

ΑΥΟΓΟ

1

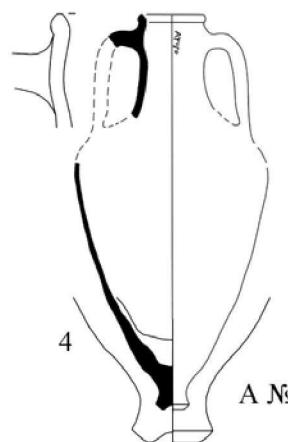
Кл. №№ 2-5, 7-16,
25-27, 30-31, 33-34,
36-41

**ΦΙΛ
ΚΟ**

2 Кл. № 29

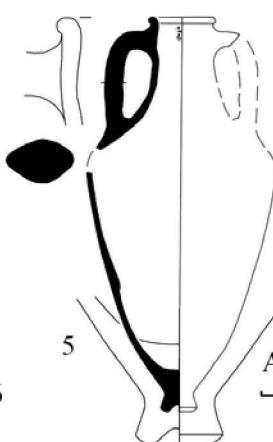
**ΕΠΙΟΕΔΛΡΟ
ΦΙΛΙΣΚΟΣ**

3 Кл. №№ 17, 32, 42, 51-52

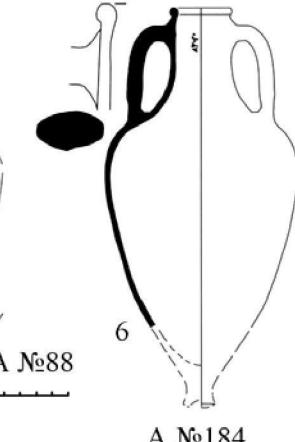
4

A №16

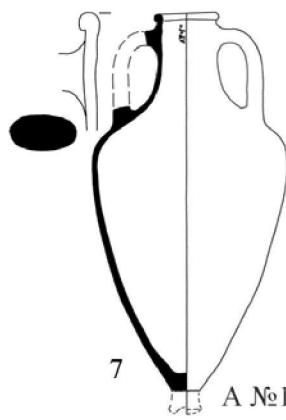
5

A №88

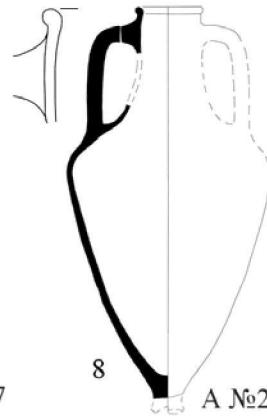
6
A №184

0 10

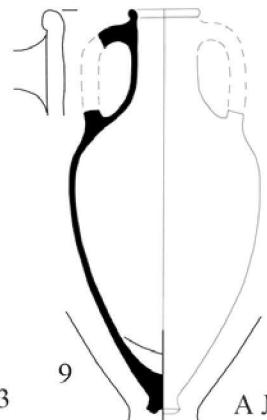
7

A №177

8

A №223

9

A №224

Рис. 3. Александропольский курган. Тризна.
Гераклейские амфоры. Пифоидный тип

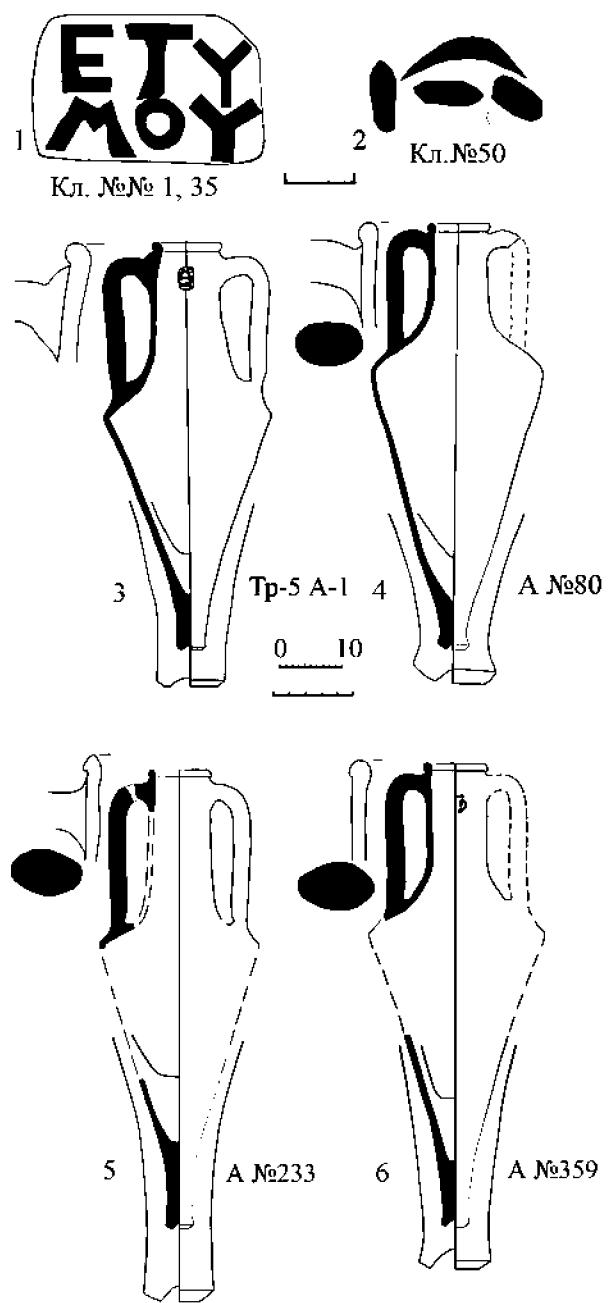

Рис. 4. Александропольский курган. Тризна.
Гераклейские амфоры. Конический тип

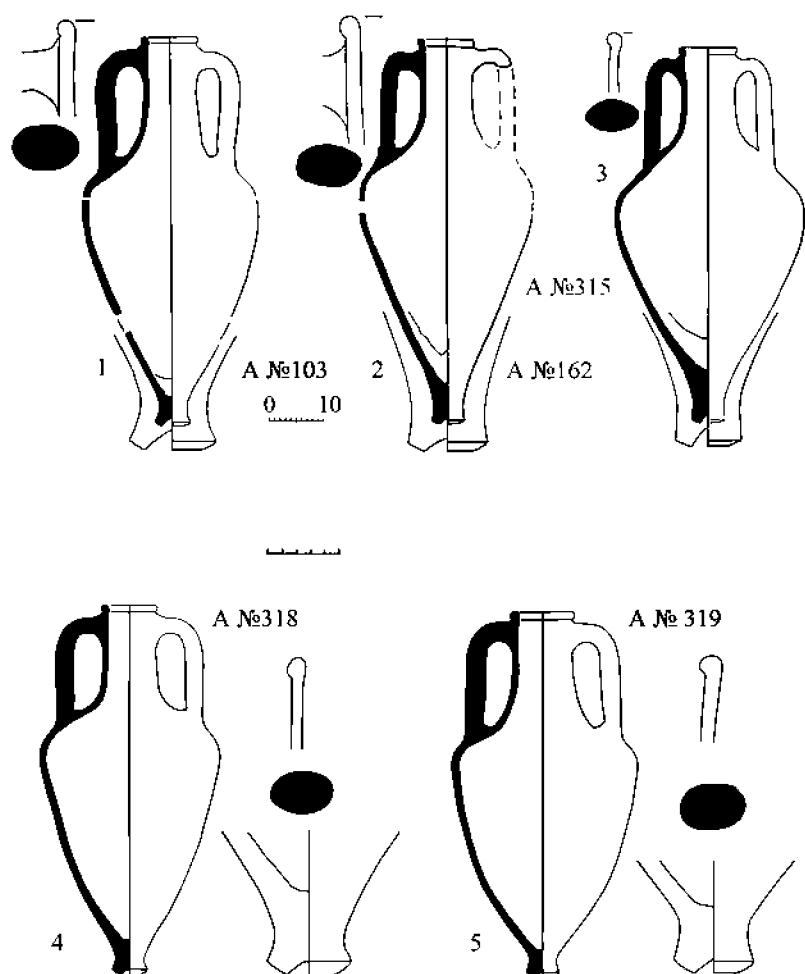

Рис. 5. Александровский курган. Тризна.
Амфоры круга Гераклеи. Оранжевая серия

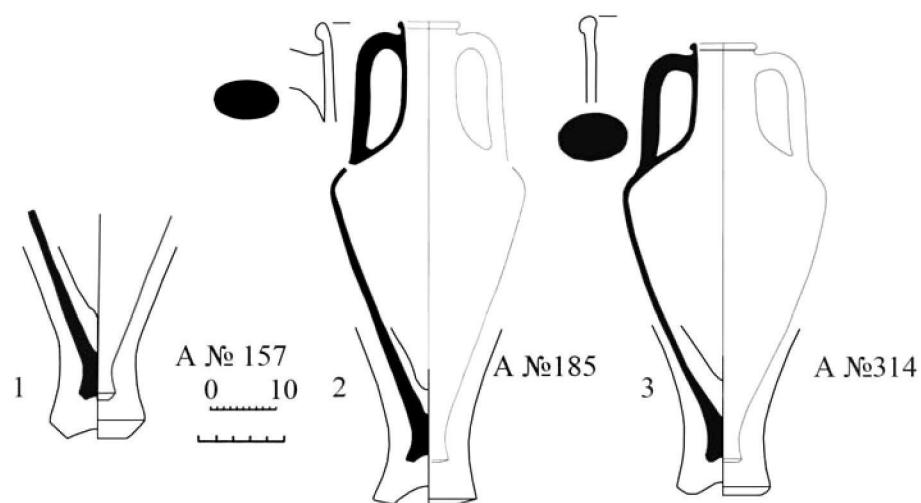

Рис. 6. Александровский курган. Тризна.
Амфоры круга Гераклеи. Коричневая серия

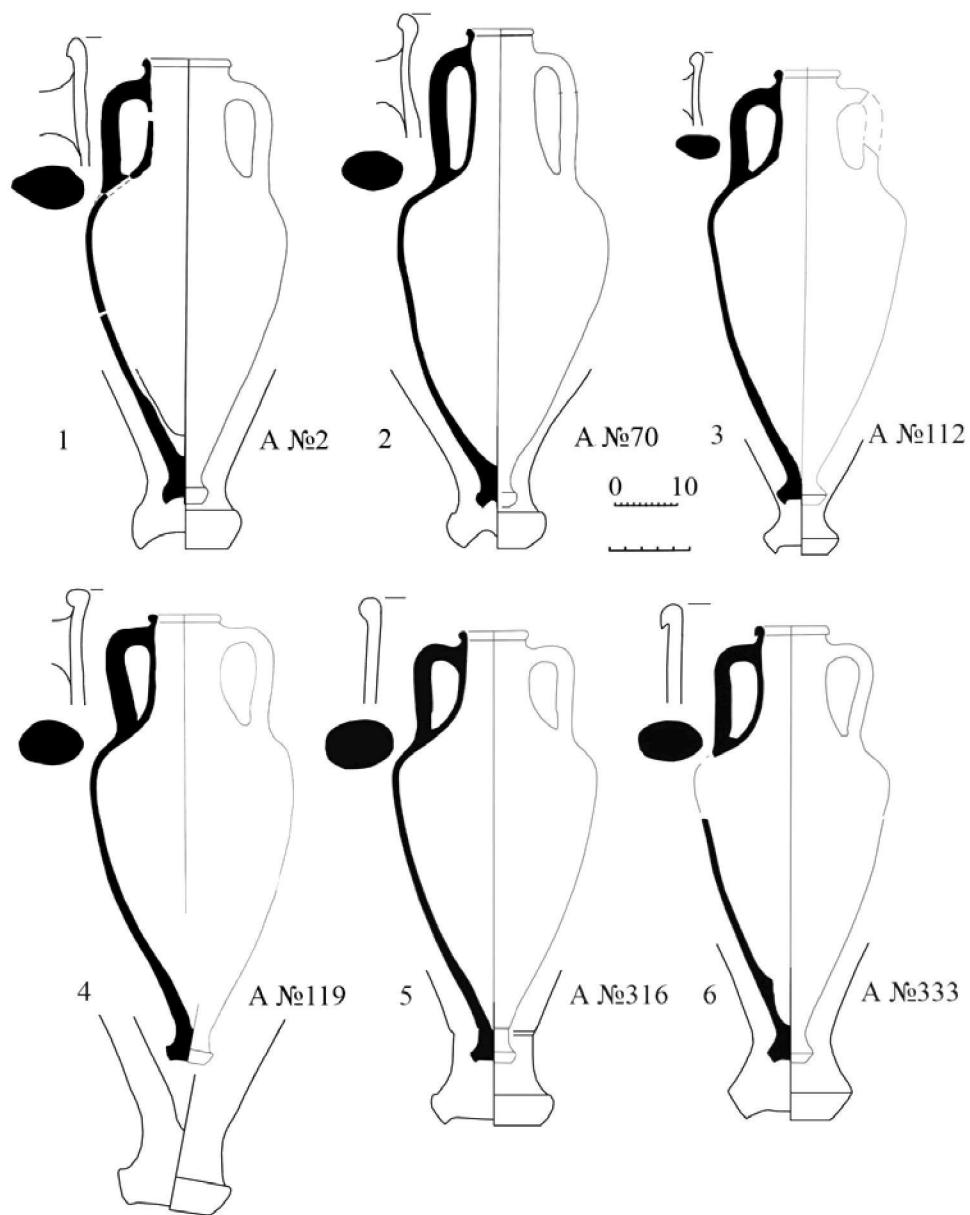

Рис. 7. Александропольский курган. Тризна.
Псевдо-херсонесские амфоры. Красноглиняная серия

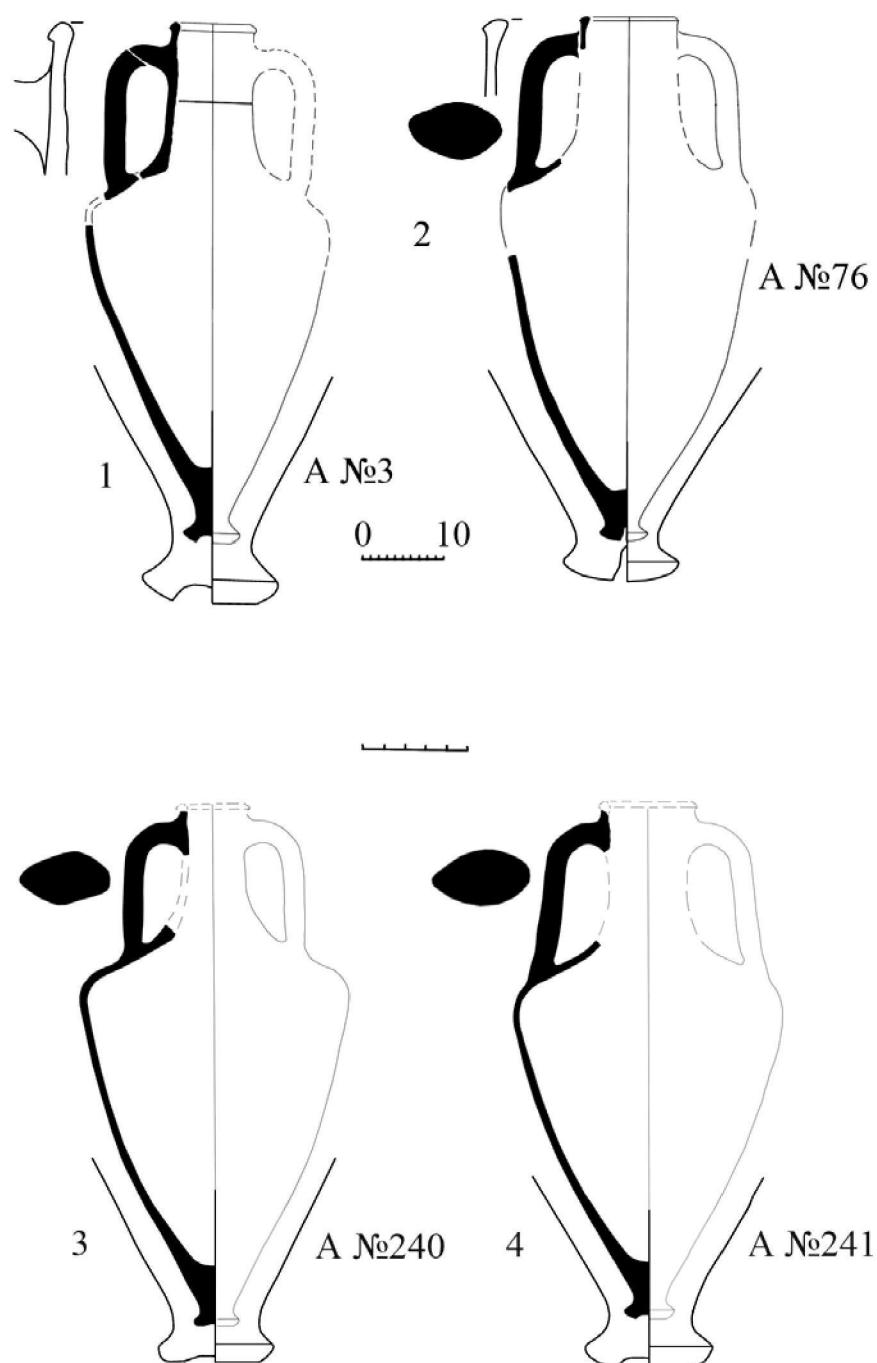

Рис. 8. Александропольский курган. Тризна.
Псевдо-херсонесские амфоры. Коричневоглиняная серия

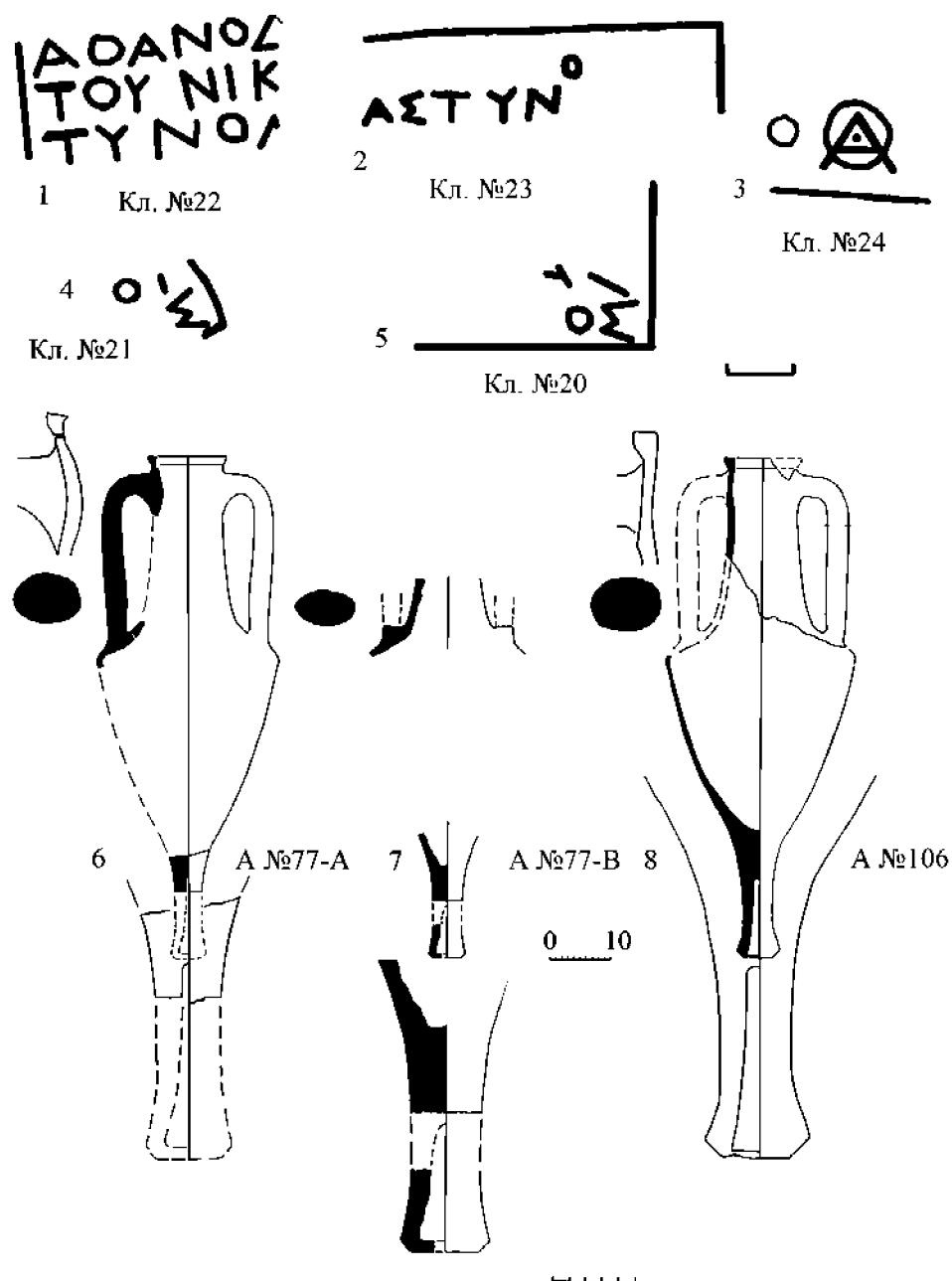

Рис. 9. Александропольский курган. Тризна.
Амфоры Херсонеса Таврического

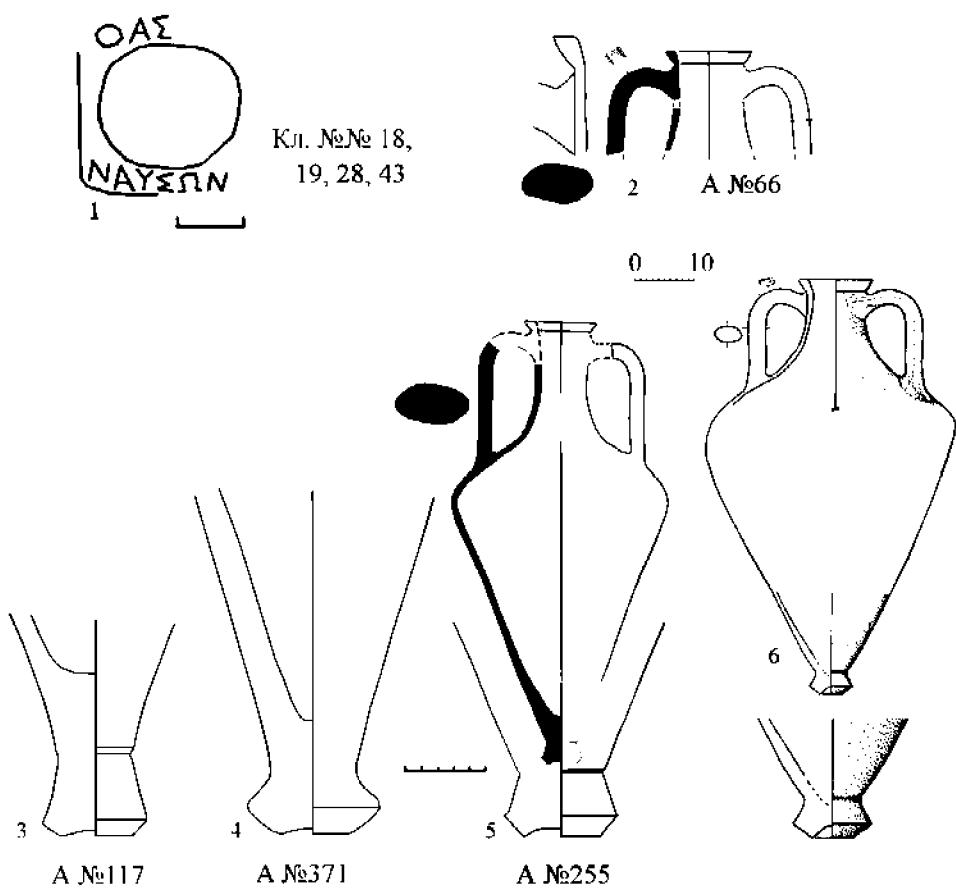

Рис. 10. Александровский курган. Тризна.
Амфоры Фасоса (1–5 – Александровский курган;
6 – Керамейкос (по Шмидту)

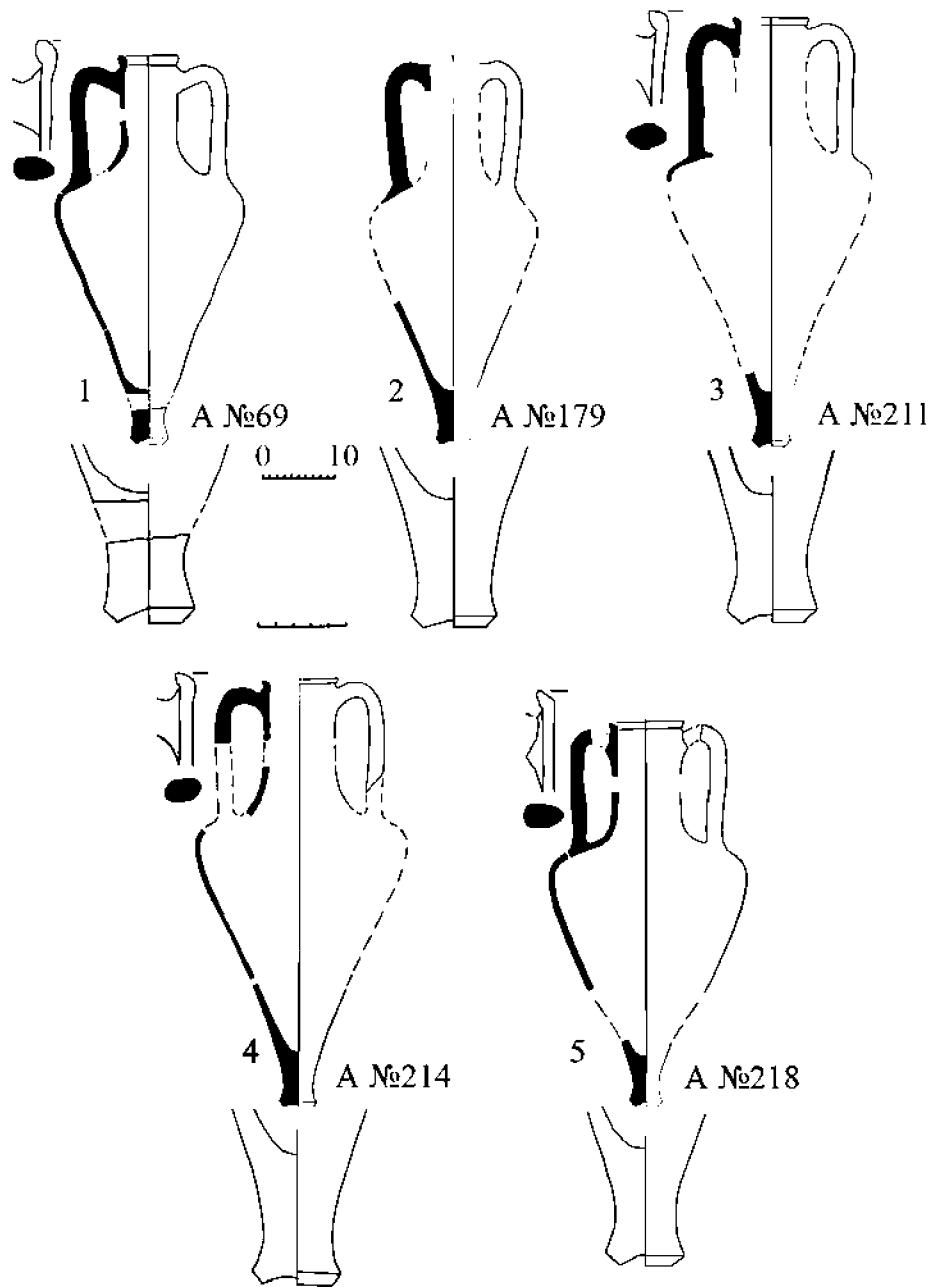

Рис. 11. Александропольский курган. Тризна.
Амфоры типа Муригиоль

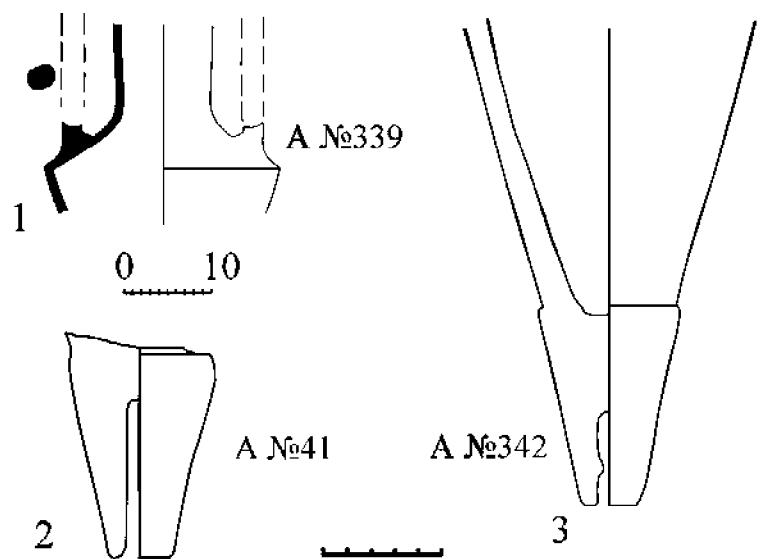

Рис. 12. Александровский курган. Тризна. Амфоры Хиоса

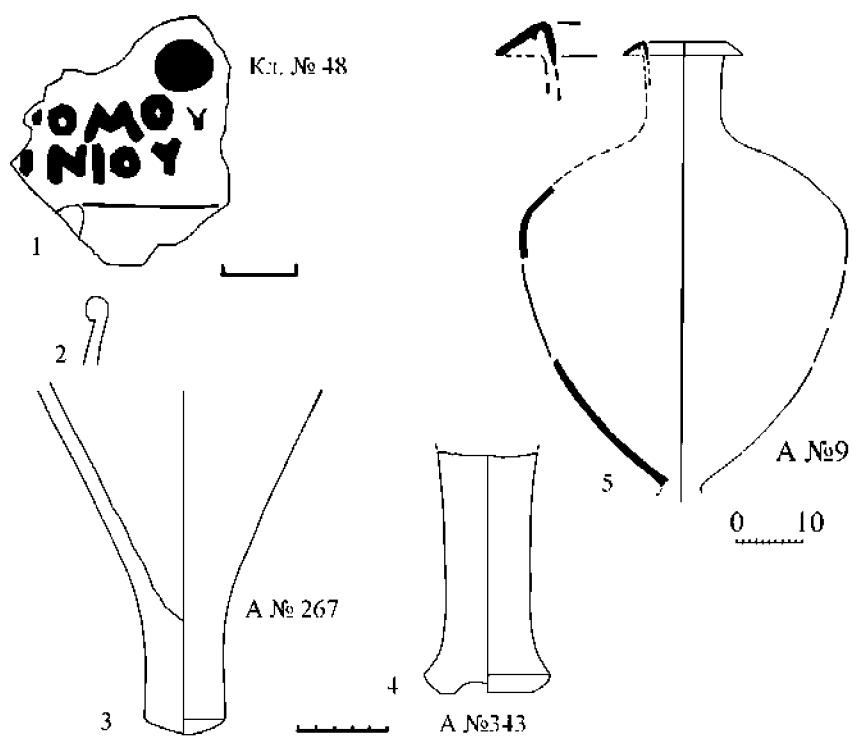

Рис. 13. Александровский курган. Тризна.
Амфоры Синопы (1–3), Менды (4), типа Солоха-1 (5)

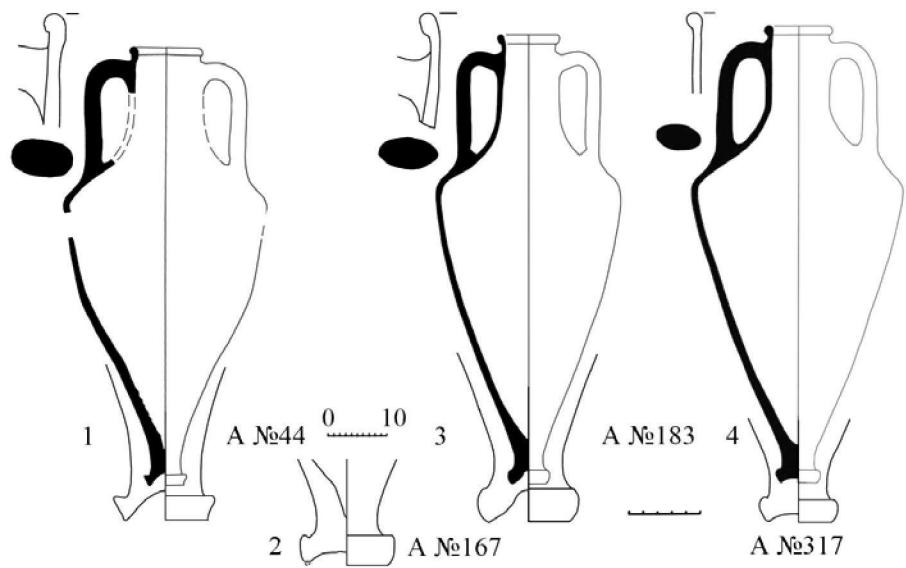

Рис. 14. Александропольский курган. Тризна. Амфоры неустановленного центра в восточном Средиземноморье

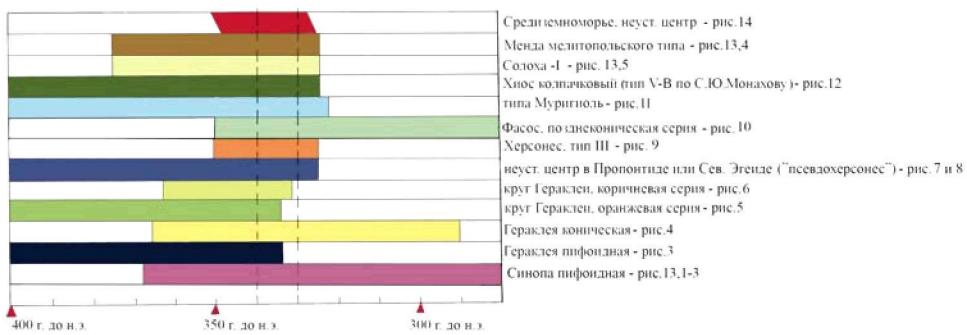

Рис. 15. Александропольский курган. Синхронизация типов амфор, найденных в Александропольском кургане